

ОТ СОЗДАТЕЛЕЙ ЛЕГЕНДАРНОЙ СЕРИИ «S.T.A.L.K.E.R.»!

СЕЗОН КАТАСТРОФ

Вячеслав ШАЛЫГИН

ЗАПАДНЯ

Сезон Катастроф

Вячеслав Шалыгин

Западня

«ЭКСМО»

2013

Шалыгин В. В.

Западня / В. В. Шалыгин — «Эксмо», 2013 — (Сезон Катастроф)

Сезон катастроф продолжается! Группа квестеров под командованием Андрея Лунева добилась победы в первой партии большой игры на выживание, но справится ли она с новым вызовом «серого» противника? Ведь теперь коварный враг ставит под свои знамена не уродливых чужаков, агрессивных и сильных, но плохо приспособленных к условиям нашего гибнущего мира. В новой партии на стороне противника действует жестокий и непредсказуемый маньяк по кличке Лектор, который командует крупной бандой отморожков, готовых на все ради наживы. Думаете, ответ очевиден: Андрей «Старый» Лунев победит, поскольку таковы законы жанра? Что ж, война покажет....

Содержание

Пролог	7
Москва (Точка X), 26.10.2015 г	7
Зона разлома 9, Пакистан(Точка Y),	11
Зона разлома 11, Остров (Точка Z),	17
Часть первая	20
1. Зона разлома 29 (Киевская),	20
Зона разлома 29 (Киевская),	25
2. Зона разлома 29 (Киевская),	28
3. Зона разлома 29 (Киевская),	37
4. Зона разлома 29 (Киевская),	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вячеслав Шалыгин

Западня

19.10.2015. Этот день навсегда останется в истории как «День Страха». Ведь после 19 октября 2015 года именно страх стал главным мотивом поступков всех людей на планете. Кого-то он вогнал в депрессию, кого-то довел до отчаяния, а кого-то, наоборот, обозлил и настроил на сопротивление. И причиной этого страха стало Абсолютно Неведомое, которое принялось медленно, но верно расползаться по планете. Зловещее Нечто прорывалось через бесформенные черные разломы бытия, то в одном, то в другом месте, и устанавливало вокруг точек прорыва свои, порой совершенно непонятные людям правила игры.

Сначала точка прорыва (это место называли «зоной разлома») была одна – посреди кенийской столицы Найроби вдруг взметнулся гигантский грязевой фонтан. Но затем появился другой разлом, третий, десятый...

Бангкок, Новосибирск, Дубай, Каракас, Детройт, Москва... это лишь часть списка крупных городов, которые вошли в двадцатку пострадавших вскоре после начала ползучего светопреставления. Меньше чем за год, к началу осени 2016, число пугающих аномальных зон увеличилось до полусотни и продолжило расти.

Нереальные амплитудные землетрясения, странные «застывшие» извержения вулканов и невообразимые по силе и продолжительности песчаные бури. Необъяснимые стремительные наводнения в маловодных регионах и тлеющие без пожаров земли. Болота, полные невозможных тварей, и странные территории, где время меняло свой ход. Города, в которых нельзя было найти нужный дом, потому что здания постоянно перемещались, как шашки на доске, и города, в одночасье сраженные морозом посреди жаркого лета. Это лишь краткий список проблем, которые встречались на территориях вокруг разломов реальности.

Поначалу власти предрежающие пытались изолировать аномальные территории и как-то их изучать, но затем плюнули и пустили дело на самотек. Слишком много стало аномальных зон и слишком уж разные, не поддающиеся никакой систематизации события происходили на этих территориях. Ни в одном из мест прорыва Неведомого в нашу реальность сценарии его вторжения не повторялись. Единственным объединяющим нюансом на первом этапе глобальной катастрофы стало ощущение, что каждый раз из непонятных сопредельных пространств, времен или измерений в наш мир прорывалось худшее, что мог создать или накопить смежный мир.

И еще два проблемных момента. Первый: никто не мог угадать, где в очередной раз рванет, поскольку не существовало никаких примет-предвестников, что именно здесь образуется разлом. И второй: иногда нельзя было понять, в зоне разлома ты или нет. Даже находясь вблизи ее центра. Ведь бывало, что из разлома бытия не выползало ровным счетом ничего и законы мироздания вроде бы не менялись, но все равно в зоне вокруг него жить становилось невыносимо.

Впрочем, со временем вторую проблему удалось худо-бедно решить. В этом помогло знание, которое, как известно, сила. В данном случае – сила, необходимая для выживания. Этим знанием стали общие признаки точек разлома мироздания: подавление всех видов радиосвязи, наличие в центре аморфной черной кляксы – собственно места разлома, и загадочные однотипные вещицы – размером с ладонь квадратные металлические пластины непонятного большинства людей назначения. По одной, две, а иногда и по пять таких штуковин обязательно находили в пределах аномальной зоны вокруг каждого разлома, через который в очередной раз прорвалось Абсолютно Неведомое. Какое-то время спустя этим вещицам придумали название – «пакали», но их назначение и свойства еще долго оставались загадкой. До тех пор, пока в этот вопрос не внес ясность созданный бизнесменом Кирсановым Центр Изучения Ката-

строф. Именно ЦИК с самого начала (а кое-кто поговаривал, что и задолго до начала Сезона Катастроф) активно занимался проблемой разломов и очень скоро превратился в единственную реальную силу, способную если не противостоять разрушению мира, то хотя бы помочь человечеству найти свой путь по лабиринту, созданному из осколков мироздания.

Так все и началось. Мир то ли перевернулся, то ли вывернулся наизнанку, не имеет значения. Важно лишь то, что миру пришлось принять новые правила существования. Правила жестокой игры на выживание. Игры, названной ее участниками сезоном Катастроф.

Пролог

Москва (Точка X), 26.10.2015 г (Седьмой день Сезона Катастроф)

Холодный нудный дождь лил уже почти неделю. Зарядил 20 октября утром, около восьми, и с этого момента не прекращался. Шел, шел и шел. Без пауз, монотонно, не усиливаясь и не ослабевая. Он словно хотел в первую очередь свести город с ума скучной барабанной дробью, а уж после этого утопить.

Впрочем, свихнуться от психической атаки дождя никто не успел. На третьи сутки кое-кто приуныл, но и только. Все потому, что вечером третьего дня стало не до хандры. По всей Москве засорились ливневки, небесная влага прорвалась в коллекторы и метро, затопила подземные коммуникации, и город стал походить на растревоженный муравейник.

А к исходу четвертых суток вода поднялась на полметра выше дорожных бордюров, и город забился в судорогах, как тонущий в холодном море пловец. Агония длилась весь пятый день и завершилась, как, впрочем, и положено, летальным исходом. Ближе к утру шестого дня погасли окна домов, на улицах вырубались последние фонари, и Москва превратилась в мертвый каменно-стеклянный архипелаг.

Дождь никак не отреагировал на капитуляцию города. Он в прежнем ритме поливал серые дома-островки, наполнял водой ставшие каналами улицы и дворы-озера. Дождю показалось недостаточным утопить город, он желал еще и похоронить его под многометровой толщей воды. И не было никакой возможности ему помешать. Оставалось смириться и уйти. Вернее – уплыть.

Большинство жителей так и сделали, но некоторые остались. Зачем? Ответа на этот вопрос не было ни у кого.

Сержант ППС Дмитрий Колесников в сотый раз взглянул на равномерно серое, без просветов небо и зябко поежился. Зачем он остался в утонувшем городе? «По долгу службы», как выражался командир? Ничто не мешало написать рапорт и умотать куда подальше и где посуше. Из любопытства? Тоже нет. Тогда зачем? А вернее – почему?

«Нет ответа. – Сержант вздохнул. – Наверное, просто растерялся, притормозил, а когда очнулся – поздно стало дергаться. Так что придется тянуть лямку до упора. В любом случае навечно тут не оставят. Когда все кругом окончательно зальет, переведут хотя бы за Кольцевую. А то и вовсе в Калугу или Ярославль».

Колесников чуть сдвинул капюшон к затылку и попытался разглядеть далекий горизонт сквозь серую дождевую мглу. В другую погоду с крыши высотки наверняка открывался хороший вид. Но сегодня сержант видел только плоские, блестящие от влаги крыши ближайших зданий. Пялиться на них было удовольствием сомнительным, но служба есть служба. Пост на крыше считался теперь чем-то вроде матросской вахты на марсе. Высоко сию, далеко гляжу, с помощью бинокля все вижу. Ну, почти все. Насколько позволяет завеса дождя.

В кармане спасательного жилета неожиданно затрещало и зашипело. Это вдруг ожила рация. По неизвестным науке причинам с радиосвязью в городе с каждым днем становилось все хуже и хуже. Сотовая умолкла на третий день потопа, специальная – на четвертый, а со вчерашнего дня работали только простейшие «уоки-токи» (как ни странно), да и то изредка. За сегодня Колесников лишь однажды сумел выйти в эфир. Вполне возможно, что сейчас рация подала признаки жизни в последний раз.

– Колесо... на борг... – пробилось сквозь треск помех.

Сержант на всякий случай ответил «есть, понял» и спустился с крыши на второй этаж. Покидать здание ему пришлось тем же путем, которым он в него проник – через окно лестничного марша между первым и вторым этажами. Ниже плескалась вода.

Колесников выбрался на козырек парадного и уселся в причалившую к нему сине-белую резиновую лодку с подвесным мотором. Суденышко было новое, лишь позавчера переданное в ведение полиции одним из спортивных магазинов, но уже имело десяток заплат на местах пулевых пробоин.

Патрульно-постовая служба по-прежнему была «и опасна, и трудна». Даже более трудна, чем прежде. Освоить управление новым транспортом оказалось не так-то просто, да и тактике поимки преступников на бескрайних водных просторах и в бесчисленных «фьордах» архипелага Москва полицейских прежде не обучали. Разумеется, преступники мгновенно учуяли, что полиция дает слабинку, и совершенно распоясались. Дать отпор патрулю теперь был готов каждый второй мародер. Отсюда и результат. Непонятно, как стражи порядка вообще не утонули, получив столько дырок на один борт.

Короче, народу в Москве поубавилось, но работы и трудностей только прибавилось. Не расслабишься. Да еще дождь этот бесконечный!

– На Ильинке шухер, – сообщил напарник Колесникова. – Какие-то крысы в Минфин забрались.

– Что им в министерстве понадобилось? – удивился сержант.

– Я почему знаю? – Напарник пожал плечами. – Что мне Серега крикнул, то и тебе докладываю. Общий сбор на Ильинке.

– Сереге хорошо, он на этом... как его...

– На гидроцикле. – Напарник смахнул с лица дождевые капли и поправил капюшон плаща. – Да, прикольно. Летает, как пуля. Потому и посыльным назначили.

– Вот именно – сам как пуля летает, но под пули не лезет, – уточнил свою мысль Колесников.

– Не сдувайся, Колесо, и мы прорвемся, – подбодрил напарник и вывел судно на условный фарватер – середину бывшей улицы Варварка, а затем направил его по крутой дуге в створ Никольского переулка.

В момент, когда до перекрестка с Ильинкой оставалось метров сто, вдалеке прогремело несколько взрывов. В том, что это не гром, можно было не сомневаться. Грохот был не раскатистый. А еще следом за взрывами зазвучали полицейские сирены и взревели лодочные моторы.

Катер сержанта Колесникова влетел в акваторию Ильинки за миг до того, как несколько новеньких гидроциклов поравнялись с перекрестком. Каким образом лихие гонщики ушли от столкновения с полицейским суденышком, осталось для Колесникова загадкой. Маневренные «водные мотоциклы» обогнули катер с носа и кормы и с оглушительным ревом промчались по улице-каналу в направлении Старой площади.

Рефлексы требовали заложить вираж и броситься в погоню, но напарник Дмитрия поступил хладнокровно и грамотно. Он поддал газу и направил судно прямоком в Большой Черкасский переулок, освободив путь тем полицейским катерам, что уже мчались в кильватере неизвестных аквагонщиков. Лишь после этого напарник сбросил ход, развернул катер, вновь вывел его на Ильинку и опять поддал газу.

Лечь на курс оказалось гораздо проще, чем удержаться на нем. Погоня подняла серьезную волну. Лодку подбрасывало и швыряло из стороны в сторону так, что Колесников пару раз едва не вывалился за борт. В третий раз сержант едва не оказался в холодной воде, когда вереница из десятка аквабайков и катеров выписала на сером, рябом от дождя зеркале воды зигзаг – погоня вырулила со Старой площади на Китайгородский проезд и помчалась в направлении бывшего русла Москвы-реки.

Дождь и брызги превратились в единую водную завесу, сквозь которую было трудно рассмотреть детали, а порой и даже крупные препятствия, но напарник Дмитрия уверенно вел суденышко в кильватере более мощных и скоростных катеров и гидроциклов. Лишь когда погоня, заложив правый поворот, вырвалась на оперативный простор разлившейся реки и против легкой надувной лодки начали работать течение и ветер, экипаж Колесникова отстал. И отставание с каждой секундой становилось все существеннее. Зато теперь патрульные более-менее нормально могли оценить ситуацию, не мешала пелена из дождя и брызг.

Мародеров, прорвавшихся сквозь полицейский заслон, было пять, и уходили они на трех гидроциклах. На хвосте у них висели шесть полицейских экипажей – три скоростных катера и три аквабайка. Перевес по всем статьям был у полиции, так что теоретически оторваться мародерам не светило, но осознали это пока только парные экипажи двух гидроциклов: того, что шел по центру, и его левого подельника. Правофланговый, одиночка, все еще надеялся оторваться и вваливал на все деньги.

Происходи все вчера вечером, развязка могла наступить довольно скоро, ведь еще в полночь Большой Москворецкий мост, что напротив Васильевского спуска, частично возвышался над новым уровнем реки. Но за ночь воды прибыло достаточно, чтобы скрыть даже ограждения моста. Теперь из реки торчали только фонарные столбы – для гидроцикла не помеха, не баржа все-таки.

Когда самый резвый из преступников очутился над следующим мостом и заложил вираж, выруливая на ставшую озером Боровицкую площадь, до полицейских, наконец, дошло, что сдаваться он не намерен. Более того – запросто может уйти. И только тогда полицейские открыли огонь. Затея бессмысленная, с подпрыгивающих на волнах катеров можно было попасть только в небо, но для очистки совести патрульные все-таки опустошили пару магазинов и только после этого сбросили скорость.

Улизнувший мародер будто бы спиной почувствовал, что погоня притормозила, и еще поддал газу. Рев его гидроцикла на запредельных оборотах прозвучал, как победный салют. Колесников покачал головой и с досадой хлопнул по надувному борту лодки.

– Наверняка самый ценный груз у него, – проронил сержант.

– Смотри! – вдруг встрепенулся напарник и вытянул руку, указывая на середину затопленного моста.

Колесникову показалось, что он видит нечто вроде замедленной съемки. Из-под толщи серой воды не слишком резко, но мощно, подняв приличную волну и в сопровождении тучи крупных брызг, поднялась странная человеческая фигура. Такая же серая, как речная вода или низкие тучи, но самое главное – не имеющая особых примет. Высокий и худощавый «серый человек» был затянут в облегающий комбинезон с капюшоном или гидрокостюм, вот и все, что можно было о нем сказать. Нет, еще он держал в руке продолговатый предмет вроде эстафетной палочки. Вынырнув и поднявшись над водой по пояс, «серый» направил предмет, словно оружие, на удаляющийся гидроцикл.

Выстрела полицейские не услышали. Они только увидели, как в пелене дождя образовалась странная прореха, а затем в метре позади улизнувшего мародера взметнулся высоченный фонтан. Крутая волна ударила аквабайк в корму, подбросила его вверх и одновременно швырнула вперед. Непонятная ударная волна оказалась настолько сильной, что гидроцикл полетел, словно подхваченный ветром пластиковый стаканчик – далеко, быстро кувыркаясь и периодически рикошета от воды. Закончил кувыркаться аквабайк, только пролетев метров сто, уже между торчащими из воды деревьями Александровского сада. Финальным аккордом стало жесткое приводнение суденышка днищем вверх. Даже на таком расстоянии сквозь надоевший шум дождя, рев моторов и плеск волн было слышно, как подобно взрыву хлопнул по воде заглохший гидроцикл. А ведь его упрямый рулевой держался до последнего. То есть финальный хлопок он принял на себя.

– Бог шельму метит, – неожиданно оживила рация голосом лейтенанта Николаева. – Артефакт жалко.

– Что за артефакт? – Колесников удивленно посмотрел на своего напарника.

– Не знаю, – тот пожал плечами. – Может, в Минфине что-то прятали, а этот умыкнул. Теперь-то без разницы. Все концы в воду. Спасибо «Серому».

– А где, кстати... – Колесников повертел головой.

На том месте, где секунду назад стоял по пояс в ледяной воде нештатно вооруженный человек в сером гидрокостюме, теперь плескались рябые от дождя волны. Нет, бесследно «Серый» не исчез: от места, где он только что нырнул, расходились круги. Но и только.

– Интересно, кто это был?

– А тебе не по фигу? Может, спецназ какой-нибудь... ну, там, ФСО, например. Вон ведь Кремль. Короче, не наша забота.

– Отбой, всем... – вновь протрещало в рации, – ...нуться на места... патрулирования.

Выполняя приказ лейтенанта Николаева, напарник Колесникова развернул катер и продолжил курс обратно до Китайгородского проезда... теперь, наверное, логичнее было говорить «канала». Дмитрий некоторое время размышлял, что могли найти мародеры в Минфине, какой такой «артефакт», и что за странный «серый водолаз» помог полиции разрешить проблему, но вскоре тоже выкинул происшествие из головы. Рабочий момент. Инцидент исчерпан – забудь. Мало ли таких моментов уже было с начала потопа, и сколько еще будет?

Ведь холодный осенний дождь не унимался. Шел, шел и шел. Без пауз, монотонно, не усиливаясь и не ослабевая. Он словно хотел в первую очередь свести город с ума невыносимо скучной барабанной дробью, а уж после этого утопить...

Зона разлома 9, Пакистан(Точка Y), 16.07.2016 г. (273-й день СК)

Невысокие горы, ущелья, скалы, песок и желтая пыль, принесенная ветром из пустыни Тхал. И так на десятки километров в любую сторону. Некоторое разнообразие вносят многочисленные убогие поселки и узкие разбитые дороги, но по большому счету разнообразие это условное. Домишки похожи на те же скалы, а дороги покрыты все той же серовато-желтой пылью. Даже редкая куцая зелень поблизости от поселков и вдоль дорог не украшает пейзаж, поскольку тоже покрыта пылью. И всю эту унылую местность круглый год методично поджаривает солнце.

В общем, Восток дело пыльное и жаркое. В последнее время очень жаркое. Даже для его коренных обитателей.

Мустафа Шараф допил чай и неохотно выбрался из тени на солнцепек. До новой тени, в кабине за рулем автобуса, идти было всего десять шагов, но и на этом коротком отрезке Мустафа имел все шансы перегреться. Солнце палило чересчур сильно, а идти Шарафу полагалось неторопливо. Ведь он считал себя довольно обеспеченным человеком, поэтому и держался соответственно. Ходил несуетливо, вальяжно, посматривал на всех свысока и даже позволял себе выбирать, с кем водить дружбу, а с кем даже и не здороваться. А все потому, что такого замечательно украшенного, вместительного и почти нового (всего-то двадцатилетнего) автобуса не было ни у кого в Джелама. Знакомые агенты записывали туристов к Мустафе за месяц до поездки. Конечно, туристов они «сватали» в основном не из Исламабада или Карачи, из провинций, но Мустафа не гнался за популярностью среди столичных жителей. Даже наоборот, он предпочитал именно провинциалов.

Столичные зазнайки не могли оценить все достоинства шедевра, в который Мустафа превратил свой автобус. Даже вездесущие, как пыль, немецкие туристы и те восхищенно цокали языками и одобрительно выкрикивали что-то на своем каркающем наречии при виде красного, обильно украшенного затейливым орнаментом автобуса. А столичные гости только ухмылялись. Но неверных Мустафа не любил еще больше, чем столичных зазнаек, поэтому предпочитал провинциалов. Они были и единоверцами, и восхищались искренне. А что платили чуть меньше... такова воля Аллаха. И вообще, всех денег не заработаешь.

Сегодняшний рейс из Джелама в форт Рохтас, древнюю крепость, местную туристическую жемчужину, построенную в стародавние времена, еще при великом Шер Шахе, обещал Мустафе неплохую прибыль и почти не задевал его сокровенных чувств. Ни в отношении любимого транспортного средства, ни в религиозном плане. Половину группы составляли исламабадские студенты (незаносчивая категория, почти как провинциалы), а другая половина состояла из чужаков, но не христиан, а одетых на западный манер единоверцев из какой-то европейской страны. Мустафа так и не понял, из какой именно. Говорили европейские мусульмане на странном языке, иногда переходили на английский, а один раз ввернули вполне понятное словечко: «чай». Мустафа как раз и допивал чай перед выездом.

Если иностранец знает хотя бы одно слово на родном для тебя языке, отношение к нему автоматически становится лучше, хочешь ты того или нет. Вот поэтому Мустафа и решил, что поездка будет приятной, расслабился и даже разрешил туристам не только сфотографироваться на фоне автобуса, но и сделать несколько крупных планов орнамента, украшавшего красный «бас». Пожалуй, люди были приличные, красть и продавать чужие творческие находки не станут.

Окончательно развеял все опасения Мустафы гид, афганец Джемаль. Он давно работал в музейном комплексе форт Рохтас и научился разбираться в людях. Мустафа Шараф доверял его мнению.

– Иностранцы сегодня – важные персоны, – многозначительно вскинув сросшиеся брови, заявил Джемаль. – Шурави.

– Ты хочешь сказать... русские? – удивился Мустафа.

– Да, большие ученые.

– Неверные?

– Нет, наши братья. Из мусульманской провинции. Город Казань. Волею Аллаха, теперь это столица всей России.

– Аллах милостив. – Мустафа все же с недоверием покосился на русских. Из шести гостей лишь двое тянули на ученых, остальные выглядели как профессиональные спортсмены или переодетые военные. И не отставные, а действующие. И сумки у них были большие и тяжелые. Вряд ли научная аппаратура так много весит. – Им нужна крепость или вход в обитель нечистого?

– Они хорошо платят, уважаемый Мустафа, – уловив, в чем суть сомнений водителя, поспешил предупредить Джемаль. – Гораздо лучше тех немцев, которые изучали крепость в прошлый нисан. И они наши братья по вере. Прошу, будь снисходителен.

– Как раз потому, что они братья, я не хочу везти их к обители нечистого...

– Мустафа, прошу, не начинай! – Гид прижал руку к груди.

– Но для тебя, уважаемый Джемаль, я сделаю исключение. Тебе нужно кормить семью. Я понимаю.

– Да пребудет с тобой Всевышний во всех твоих делах. – Джемаль заметно расслабился. – Едем? Уважаемые, прошу в автобус!

Путь до форта Рохтас обычно занимал около часа, но сегодня Мустафа не сумел уложиться в привычный график. Более того, красный автобус так и не добрался до старинной крепости, в южной части которой полгода назад внезапно открылась дверь в обитель нечистого.

Утверждать, что большая подвижная черная клякса на вымощенной камнем площади это именно дверь в жилище Иблиса, никто не спешил, но такие, как Мустафа, были в этом уверены. В отличие от исламабадских ученых, военных и приезжих экспертов, простые люди не искали доказательств. Вера в существование нечистого есть неотъемлемая часть религии в целом, а значит, не требует никаких доказательств. Пусть из черного провала с подвижными, как ртуть, краями не выбирались демоны, а в сорокамильной карантинной зоне вокруг форта Рохтас не происходило ровным счетом ничего подозрительного, само существование странного пятна было достаточным аргументом для Мустафы и его единомышленников. Аллаху ни к чему настолько противоестественное явление – от него даже не отражался свет! – а значит, это дело рук нечистого. Все просто.

А ученые и военные могут сколько угодно рассуждать, строить теории и бездействовать, вместо того чтобы оцепить оскверненное место войсками и забросить в обитель Иблиса доказательство справедливого негодования правоверных. Могуществом килотонн в двадцать. Даром, что ли, Пакистан ядерная держава?

Впрочем, сейчас не об этом. Форт Рохтас только-только замаячил на горизонте, когда Мустафа засек непонятное движение чуть южнее пункта назначения. Пыль и марево над раскаленной землей не позволяли отчетливо разглядеть, что или кто конкретно двигался, но Шарафу это движение не понравилось. С тех пор как в южном бастионе появилось черное пятно, с этой стороны к форту никто не приближался. Ученые наведывались в южный бастион через центр крепости, а местные жители обходили форт исключительно по северной тропе. Даже по восточной старались не ходить. На всякий случай.

Мустафа затормозил и попытался рассмотреть хоть что-нибудь. В отличие от местных пешеходов, у водителя выбора не было. Шоссе подходило к форту Рохтас именно с юга, потом огибало его с востока и заканчивалось у главных ворот в северной стене. Прежде чем подъезжать к форту, Мустафа должен был убедиться в безопасности маневра. Все, как его учили

когда-то давно в автошколе и как параллельно научила жизнь. Если нельзя объехать опасное место – лучше вернуться. А если и вернуться нельзя, следует хотя бы проявить максимум осторожности. В юности Мустафа прошел отличную школу жизни, сначала на границе с Индией, а чуть позже и по ту сторону границы с Афганистаном. Воин-моджахед из Мустафы получился так себе, зато проводник и разведчик вышел отменный. В дальнейшей жизни оба таланта плюс природная наблюдательность и осторожность Шарафугодились. И не раз. Вот как сейчас.

Поначалу казалось, что клубы желтой пыли поднимаются все выше и выше, но чуть позже Мустафа понял, что это не так. Пыль взлетала максимум на пять метров. Фокус заключался в том, что пыльная завеса двигалась навстречу автобусу. Вот почему казалось, что она растет в высоту. А ведь немного раньше клубы пыли расплзались во все стороны!

Такое целенаправленное движение пыли совсем не понравилось Мустафе. Он прижал автобус к левой обочине, а затем вывернул руль вправо и начал разворачиваться. На узкой дороге сделать это было непросто, в один прием не получалось, Шараф потратил на маневр лишние пять секунд, но все-таки с задачей справился. Клубы пыли только-только взобрались на дорогу, когда Мустафа врубил передачу и нажал на педаль газа.

Туристы, поначалу притихшие и безропотные, вдруг загалдели и на урду, и на русском, но Шараф не обратил внимания на их протесты. Автобус разогнался пусть не очень быстро, но уверенно. Мустафа взглянул в зеркало, чтобы оценить расстояние до пылевой завесы и... ничего в зеркале не увидел! Позади автобуса раскинулась пустынная местность, вплоть до стен форта Рохтас абсолютно свободная от любых непонятных явлений. Пыльная буря резко улеглась, как будто ее и не было!

Шараф невольно перебрал ногу с педали газа на тормоз и одновременно обернулся. Почти непроницаемая тонировка не позволяла ему разглядеть хоть что-то через заднее стекло. Тогда Мустафа энергично покрутил ручку, опуская боковое окошко, и выглянул из автобуса.

И тут же получил хлесткую пощечину. Подхваченные бурей пыль и песок обожгли правую часть лица. Мустафа отпрянул и вновь принялся крутить ручку стеклоподъемника. Коварный Иблис обманул! Поднятая им буря не отражалась в зеркалах, но на самом деле продолжала неистовствовать и нагнала-таки автобус. Шараф снова резко нажал на педаль газа, но было поздно.

В следующую секунду автобус накрыла волна громких пугающих звуков, а видимость прямо по курсу резко упала до нуля. Туристы снова принялись галдеть, но теперь не возмущенно, а испуганно. Почему-то их реакция отчасти успокоила Мустафу. Не он один видел бурю, а значит, это было не его персональное наваждение от теплового удара и не мираж. Это был вызов, который бросил Шарафу вырвавшийся из своей обители нечистый! Нет, Мустафа не собирался этот вызов принимать. Кто он такой, чтобы тягаться с самим Иблисом, повелителем зла? Но убраться подальше от ворот царства нечистого Шараф мог вполне. Это и будет ответом на вызов.

Вой ветра вокруг автобуса сделался оглушительным и обрел нотки, похожие на вопли страдающих грешников. А еще на корпус машины обрушилась серия глухих ударов, словно на крышу начали запрыгивать демоны, спущенные нечистым с цепи. Автобус даже закачался и пару раз вильнул. Мустафа сумел удержать его на прямой и вновь ударил по тормозам.

Пусть снаружи беснуются демоны, продолжать движение стало слишком опасно. Лучше переждать бурю. В страхе, но хотя бы без лишнего риска. А демоны... ну что, демоны... хотели бы забраться внутрь и отнять у Мустафы и его пассажиров души – давно так и сделали бы.

Шараф бесстрашно уставился в непроглядную пылевую завесу перед автобусом, в глубине души удивляясь собственному хладнокровию. Никакой паники, только спокойная решимость, которую ему придавала вера в то, что Аллах, великий и всемогущий, не оставит попавших в ловушку путников. А еще Мустафу вдохновлял тот факт, что в зеркалах по-прежнему

не отражалось никакой бури. Пыль, клубящаяся между боковыми стеклами и наружными зеркалами, мешала четко рассмотреть обстановку позади автобуса, но кое-что Мустафа видел.

Например, он видел, что по следам нереальной пыльной бури идет какой-то высокий человек в сером одеянии. Одинокая фигура на шоссе выглядела странно, да и вела себя непонятно. Но сам факт того, что человек спокойно шел, не пригибался от ветра, лишний раз доказывал правоту Шарафа. Пыльная буря была мистическим испытанием, которое наслал нечистый. Его следовало выдержать, только и всего.

Из пылевой завесы прямо перед автобусом неожиданно появилось нечто невообразимое, какой-то монстр с раскрытой пастью, полной острых клыков, и Мустафа Шараф все-таки утратил самообладание. Он испуганно вскрикнул и резко отпрянул. В ту же секунду в зеркале что-то сверкнуло, и Мустафа краем глаза уловил картинку: человек в сером резко выбросил вперед руку, и в сторону автобуса полетел какой-то небольшой, сверкающий золотом предмет. Шарафу показалось, что это маленькая летающая тарелочка, с какими играют дети. Вот только летела эта золотистая «тарелочка» слишком быстро для игрушки. Спустя доли секунды плоский золотистый предмет вдребезги разбил заднее стекло автобуса, просвистел над головами у пассажиров и... с противным хрустом воткнулся в затылок Мустафе Шарафу. Впрочем, этого неприятного звука и стука капель крови по стеклам или новых воплей туристов Мустафа уже не услышал. Он конвульсивно дернулся и замертво рухнул на баранку любимого автобуса...

...Водителя убил золотой пакаль. Рафик Зарипов, командир усиленной группы квестеров – агентов-поисковиков Центра Изучения Катастроф, определил это с последнего сиденья автобуса. Спутать артефакт с чем-то другим было невозможно, даже видя его в необычном ракурсе и наполовину погруженным в череп жертвы. Согласно старой поговорке – за что боролись, на то и напоролись. Правда, напоролся не кто-то из квестеров, а посторонний человек, «гражданское лицо», как было принято выражаться в ЦИК. Да и не боролись обычно за пакали квестеры, а просто искали их в аномальных зонах по всей планете. Хотя и бороться иногда приходилось. Не без того. Допустим, сейчас назревала именно борьба, причем нешуточная, пусть пакаль уже и находился в руках у квестеров. Ну, почти в руках.

Укрепился в своей уверенности Рафик после того, как выглянул в заднее окошко. Сквозь клубы пыли разглядеть противника было трудно, но общие очертания Зарипов рассмотрел. Без сомнений, пакалями швырялся «Серый». Зачем он выкинул такой фокус, оставалось загадкой, но гораздо больше Рафика волновало возможное развитие событий. «Серый» был настроен агрессивно, в этом не осталось сомнений, и у него имелось преимущество – загадочная пыльная буря блокировала автобус, превратив его в мышеловку. Теперь еще и обездвиженную мышеловку. Все, что оставалось сделать «Серому», достать свое загадочное оружие и превратить безумно размалеванный красный автобус в компактный комок железа. В банку консервов «Пассажиры в собственном соку».

Допустить этого Рафик не мог. Он рискованно поднялся с пола и бросился к водителскому креслу. Столкнув убитого шофера, Зарипов уселся за руль и врубил передачу. Пыль прямо по курсу по-прежнему клубилась и даже пыталась формировать причудливые фигуры серо-желтых монстров, но Рафика такие фокусы не пугали. Он отлично понимал, что все эти «3D-мультики» дело рук «Серого». Как он это делает, Зарипов не знал, да и не хотел знать. Ему был важен факт – пыльная буря и пляшущие под ее музыку чудовища нереальны. А вот угроза со стороны «Серого» реальна. И еще как реальна. От этой угрозы и следовало оторваться.

Автобус довольно бодро тронулся с места и некоторое время шел ровно, уверенно набирая скорость, но потом запрыгал на кочках. Зарипов вел машину наугад, поэтому неудивительно, что вылетел с шоссе. Удивительно, что не сразу. В этой ситуации пригодилась бы помощь какого-нибудь навигатора или хотя бы местного проводника, но гид Джемаль был пол-

ностью деморализован, лежал в проходе и бормотал молитвы, так что толку от него было мало. Приходилось рисковать по полной программе.

– Левее, не то свалимся! – крикнул Марат, квестер-стрелок. – Я помню, проезжали холмы, между ними большой овраг! Можно сказать – ущелье!

– Понял! – Зарипов кивнул и взглянул в салонное зеркало: – Держитесь там!

Он автоматически перевел взгляд на наружное зеркало и удивленно хмыкнул. В зеркале не отражались никакие клубы пыли. Только покрытая колдобинами местность, шоссе далеко позади и одинокая серая фигура на его обочине.

Зарипов мгновенно смекнул, что надо делать, и вывернул липкую от крови баранку вправо. Автобус выписал широкую дугу, и, когда в зеркалах вновь появилось шоссе, Рафик врубил задний ход. Так, задом наперед, автобус вполне успешно вырулил на шоссе и поехал по нему прочь от центра девятой зоны разлома. Скорость была не ахти, зато теперь через зеркала Зарипов нормально видел дорогу впереди и позади автобуса.

Пыльные демоны вокруг машины заметно активизировались и попытались сгустить завесу между боковыми окнами и зеркалами, но Рафика это не смутило. Заднее стекло автобуса было разбито, глухая тонировка больше не мешала, так что теперь он мог ориентироваться и с помощью салонного зеркала. Правда, где плюсы, там и минусы – из-за разбитого окошка салон был полон настоящей серо-желтой пыли. То и дело съезжая на обочину, автобус поднимал ее в приличном количестве, и она все-таки снижала видимость. Не так сильно, как мистическая пыльная буря, но все же.

В результате какое-то время спустя автобус вновь заплясал по ухабам, и Рафик, как ни старался, не сумел вернуть его на шоссе.

– Удивительно! – вдруг проронил док, так квестеры называли любого прикрепленного к поисковой группе ученого. – Этого пакаля здесь быть не должно! Типичный для этой зоны рисунок – свитая из петель пятиконечная звезда, а здесь двойной гребень с острыми зубцами. Или это челюсти? Очень интересно!

Рафик бросил взгляд на дока. Ученый без всякой брезгливости выдернул золотой пакаль из черепа несчастного шофера, вытер артефакт о халат убитого и теперь разглядывал вырезанный на вещице рисунок. Выдержке и увлеченности дока можно было только позавидовать. Автобус неся вслепую по пересеченной местности маршрутом из преисподней в неизвестность, а дока в первую очередь интересовало происхождение артефакта.

– Не все ли равно, док?! – крикнул Марат.

– Если этот пакаль не из местного разлома, «Серый» мог подкинуть его с какой-то особой целью!

– Чтобы мы вывезли его из этой зоны?

– Не знаю, – док развел руками.

Жест вышел слишком размашистым. Словно ученый раскинул руки, пытаясь дотянуться до поручней под потолком. Но у него не вышло. Док вдруг завалился назад и полетел в хвост салона. Туда же в следующий миг повалились и все остальные, кроме Рафика. Его на миг вдавило в кресло, а затем, наоборот, приподняло над сиденьем, словно в невесомости. И уже не на миг, а на долгие три секунды. Как раз на то время, пока автобус падал в глубокое ущелье...

...Клубы пыли оседали на землю медленно. Высокий и худощавый «Серый» сделал шаг к обочине шоссе и заглянул в пропасть, что зияла в нескольких метрах от края дороги. Пыль все еще кружила в раскаленном воздухе, но увидеть полыхающий на дне пропасти автобус не помешала.

«Серый» с минуту постоял, глядя вниз, а затем сдал назад.

Будто бы следуя примеру, который он подал, шоссе и прилегающий участок местности тоже поползли назад. Вскоре созданное «Серым» коварное искажение реальности исчезло и

шоссе вытянулось в струнку, как было и прежде. Теперь между дорогой и краем ущелья вновь простирались три сотни метров пыльной ухабистой местности.

Когда этот участок девятой аномальной зоны принял изначальный вид, «Серый» развернулся и... исчез.

Вновь появился он уже на краю другой «пропасти» – черного разлома в форте Рохтас.

Здесь он не задержался ни на миг. Шагнул в не отражающую света кляксу и вновь исчез. Теперь совсем.

Зона разлома 11, Остров (Точка Z), 17.07.2016 г. (274-й день СК)

Остров – это суша, со всех сторон окруженная водой. То есть остров изолирован от другой суши более или менее широкой и глубокой водной преградой. Кто не знает этой прописной истины?

Огромный остров – площадью под триста квадратных километров, с необычным названием... Остров был отделен от материка обширным мелководьем, которое в любом месте можно было легко преодолеть вброд. Каких-то два часа по пояс в воде – и ты на Острове. Теоретически. А на практике добраться до Острова вброд не удавалось пока никому. И на лодках не удавалось. Можно было брести или грести до потери пульса, а Остров как был, так и оставался недостижимым зеленым массивом где-то у горизонта. И если подлететь на вертушке и попытаться сесть, снижение могло затянуться до бесконечности, а вернее – пока не кончится горючее. Парашютный вариант и вовсе грозил десантнику смертью от жажды и голода или от холода. Благо, что «зависших» парашютистов в конце концов сносило ветром на Большую землю. Равно как снаряды, мины, ракеты и прочее, чем пытались ради эксперимента обстреливать Остров.

Аномальная зона разлома, что вы хотели? Этим все сказано. Объяснения феномену искать бессмысленно.

И все-таки проникнуть на Остров было возможно. Ведь никто не отменял пространственные перемещения с помощью соединенных пакалей. Да и посреди зоны, как положено, чернела клякса разлома реальности. Это и были пути на Остров. Вот только воспользоваться ими могли немногие. С помощью соединенных пакалей между зонами перемещались избранные люди и «серые», а через разлом и вовсе только «серые».

Высокий и худощавый «Серый» выбрался из разлома как всегда быстро и бесшумно, явно не рассчитывая на аплодисменты и приветственные речи. Впрочем, появившись он под грохот салютного залпа, этого тоже никто не оценил бы. Вблизи разлома не оказалось ни души.

«Серый» бросил взгляд на ближайшие обугленные развалины – разлом образовался посреди давно сгоревшего поселка, на миг о чем-то задумался, а затем уверенно двинулся в северном направлении. Там, метрах в трехстах от окраины поселка, пролежала вполне прилично сохранившаяся двухколейная железная дорога. Вряд ли «Серый» собирался поймать на дороге попутную дрезину. Скорее он хотел использовать насыпь «железки» как возвышенность, с которой можно будет осмотреть окрестности.

Земля за околицей была размыта недавним ливнем, но «Серый» шел легко и быстро, словно по асфальту, не поскользываясь и не увязая. Минутой позже он уже стоял на шпалах, обводя взглядом местность. Впрочем, окажись рядом свидетель, он не рискнул бы поклясться, что «Серый» обводит окрестности именно взглядом. Ведь серая шапочка-маска не имела прорезей ни для глаз, ни для носа и рта.

Некоторое время «Серый» стоял на путях, медленно поворачивая голову влево и вправо, затем развернулся и неспешно двинулся по шпалам на запад. Там всего через три километра начинались городские окраины. И снова ни один здравомыслящий сторонний наблюдатель не сумел бы объяснить, зачем «Серый» направился в город. Ведь этот город был уже давно закрыт на безвременный карантин. Войти в него означало – остаться там навсегда. Выйти из города – по крайней мере тем же, кем ты в него вошел, – не удавалось пока никому.

В городе не осталось ни одного здорового человека, но это не значило, что граждане мирно лежали в больницах и полевых госпиталях. Все они по-прежнему оставались в городе. И не лежали, а бродили по сумрачным улицам. Покрытые незаживающими язвами, неадекватные, вечно голодные и безмерно агрессивные.

Но «Серого», видимо, ничуть не смущала перспектива встречи с особо заразным и хотя бы поэтому особо опасным местным населением. Он двигался уверенно, не оглядываясь по сторонам. А напрасно. Уже на третьей минуте пребывания «Серого» в островной зоне его взяли на заметку и зараженные, и кое-кто из числа граждан, пока еще здоровых и хорошо вооруженных. И что было опаснее – большой вопрос. Ведь первым нужна была пища, и, чтобы получить желаемое, гниющим на ходу больным требовалось приблизиться к «Серому» на расстояние удара. А вот вооруженным людям было достаточно прицелиться, выстрелить, а после подойти и забрать трофеи. Наверняка эти здоровые граждане знали, что у «серых» всегда при себе и экзотическое оружие, и хотя бы один пакаль, с помощью которого теоретически можно выбраться из карантинной зоны разлома.

Ведь в отличие от других зон одиннадцатая с недавних пор и впрямь походила на карантинный отсек. Ровно через два месяца после образования разлома с последующим формированием Острова стало невозможно попасть на Остров обычным путем. А чуть позже, ровно за сутки до появления на Острове первого больного, зона 11 превратилась в настоящую ловушку, поскольку стало невозможно и выбраться из нее. Все попытки уйти с Острова превращались в зеркальное отражение попыток подойти к нему. Люди до изнеможения брели прочь от берега, но удалялись не более чем на сотню метров. То есть остался единственный вариант спасения – с помощью пакалей, которые появляются в аномальных зонах после посещения их «серыми». Но где было взять пакали, если «серые» в одиннадцатую зону не чистили? За девять месяцев существования одиннадцатой зоны «серые» появлялись на Острове раза три от силы, и, видимо, поэтому вокруг разлома заветные артефакты пока никто не находил.

В общем, фактически путь с Острова лежал только через разлом. А этот фокус, как уже сказано, был доступен исключительно «серым». Вот такой безысходный стартовый расклад.

Вооруженные люди, засевшие на опушке леса, вдруг подозрительно зашевелились, но первый ход сделала все-таки невменяемая «зараза». Полтора десятка полусгнивших оборванцев достаточно проворно выбрались из-за ближайших развалин и двинулись наперерез «Серому». Было несложно вычислить, что встреча состоится через минуту или раньше.

«Серый» притормозил и резко свернул вправо, на грязный пустырь. Маневр выглядел рискованным, на пустыре можно было запросто увязнуть, но «Серый» шел по грязи, «аки по суху». И все же оторваться ему не удалось. Преследователи отстали, но им на смену пришла еще одна группа прокаженных охотников. Два десятка оборванцев поднялись прямо из грязи и перекрыли «Серому» почти все пути к отступлению.

«Серый» остановился и непонятно откуда вынул своеобразное оружие, нечто похожее на эстафетную палочку или доисторический беспроводной микрофон. Расчистить путь с помощью этого оружия было делом одного выстрела. Но все оказалось не так просто. Оружие не сработало.

Судя по замешательству «Серого», он не понимал, в чем причина отказа оружия. «Серый» пару раз встряхнул оружие, попытался произвести еще один выстрел, но затем спрятал бесполезный атрибут и развернулся в сторону разлома в сгоревшем поселке. На этом направлении пока никто не мелькал, но зараженные уже смыкали кольцо и очень скоро могли отсечь «Серого» и от спасительного разлома.

«Серый» достал новую вещицу, на этот раз пакаль, и повертел артефакт в руках. Ничего особенного вновь не произошло, но теперь «Серый» этому не удивился. Наоборот, он кивнул как человек, в чем-то удостоверившийся. Спрятав пакаль, «Серый» еще раз оглянулся на преследователей и бросился со всех ног в сторону поселка.

Зараженные тоже сумели ускориться. И очень прилично ускорились. Было ясно, что, если «Серый» не поднажмет, прорваться к разлому он не сумеет при всем желании. Но «Серый» и так бежал быстрее мирового рекорда – где уж тут «поднажимать»? – однако кольцо врага сжималось еще быстрее.

Когда до столкновения с полумертвыми, но все равно проворными и агрессивными охотниками оставались считанные метры и секунды, в ситуацию вмешались те, кто издалека наблюдал за «Серым» с момента его появления на железнодорожной насыпи. Вдалеке стукнуло несколько выстрелов, и ближайшие к «Серому» разносчики заразы рухнули в грязь. Бурая зловонная жижа из разможенных черепов брызнула на «Серого», но беглец не обратил внимания на эту неприятность. Путь к разлому был свободен, и «Серый» не замедлил этим воспользоваться.

Как-либо выразить свою благодарность стрелкам «Серый» не стал. Лишь на окраине сгоревшего поселка он сделал странную отмашку, словно резко бросил что-то на землю. А точнее – словно что-то воткнул в нее. Был ли это жест, выражающий благодарность стрелкам, или же «Серый» действительно что-то выбросил, понять было трудно. Слишком резкой вышла отмашка и слишком быстро вязкая грязь затянула след от вонзившегося в землю предмета, если «Серый» и впрямь что-то выбросил.

Хриплое рычание и вой зараженных преследовали «Серого» до самого разлома. Но теперь это было только щекоткой для нервов. Слишком велик был его отрыв от уцелевших преследователей.

Прежде чем нырнуть в разлом, высокий и худощавый «Серый» замер и обернулся в сторону смешанного перелеска, в котором затаились неведомые стрелки. Он снова никак не обозначил свое отношение к этим людям. Постоял секунду неподвижно, будто бы запоминая лица добровольных помощников, и нырнул в разлом...

...Примерно через час после исчезновения «Серого», когда вся «зараза» убралась восвояси, в центре поселка появились трое незараженных. В респираторах, походной экипировке и с автоматическим оружием. Некоторое время они изучали разлом и его окрестности, а затем двинулись по следам «Серого» к окраине, которая граничила с пустырем. Остановилась троица там, где «Серый» предположительно сбросил некий груз. Какое-то время люди внимательно изучали местность, но отыскать брошенную «Серым» вещицу так и не смогли. Скорее всего, она слишком глубоко ушла в грязь.

– С лопатами вернемся, – заключил один из троицы. – Завтра.

– Лучше с вилами и граблями, ими сподручнее грязь цедить, – заметил второй.

– А если кто опередит? – спросил третий.

– Не опередит. Только мы это видели. И «гнилушки». Но их этикие штуковины не интересуют. Им лишь бы чего пожрать. Так что... завтра...

...Назавтра никто не вернулся. Причина была простой. Ночью троица попала в засаду «гнилушек», и к утру всех троих «этикие штуковины» просто перестали интересовать.

Часть первая

Игроки

1. Зона разлома 29 (Киевская), 15.07.2016 г. (272-й день СК)

Трава была влажной, как после хорошего дождя, и пахла волшебю. В ее свежем запахе отчетливо выделялись родные и потому особо приятные клеверные нотки. И не имело значения, что формально эти запахи не родные. Да, мир Катастроф был для Андрея чужим миром. Но, во-первых, он почти ничем не отличался от его родной реальности, а во-вторых, какая разница? Запах клевера в обоих мирах казался волшебным. Наслаждаться этим запахом можно было вечно.

Андрей Лунев открыл глаза и проводил взглядом ползущую по травинке божью коровку. Наслаждение позже, сейчас следовало подняться. Пусть после череды испытаний почти не осталось сил, пусть казалось, что болит каждая мышца, это все вторично. Расслабляться было рано. Андрей чувствовал, что никакого тайм-аута ему не светит. Партия игры на выживание завершилась – да здравствует новая партия. Такие вот жесткие правила в «катастрофической игре», полем для которой стал весь этот мир.

Андрей внутренне собрался, уперся руками в землю и медленно поднялся на колени. Теперь хорошо было бы осмотреться по сторонам, но этого не потребовалось. Хватило одного взгляда на ближайшие строения. Местность за время отсутствия Андрея не изменилась. Те же дома, заборы, луга за околицей, речка, а вон там из земли торчит серый обломок летательного аппарата неведомой конструкции. Удивительно, что никто его не утащил. Если не охотники за цветными металлами, то военные должны были подсуетиться. Это ведь обломок натурального НЛО, да еще боевого. Твари из разлома не подпустили? Почему же они сейчас нигде не мелькают? Погиб главный чужак, исчезли и рядовые твари? А он погиб?

Андрей с трудом встал на ноги. Картина окружающего мира стала более информативной. Тварей в поле зрения и впрямь не было. Ни одной. Зато были люди. Много людей, бредущих с самых разных направлений в сторону поселка Дымер. Похоже, проблема с локальным вторжением чужаков из местного разлома частично разрешилась. Твари убрались обратно в свой мир, лежащий по ту сторону черной кляксы. В Киевской зоне разлома номер двадцать девять наступило затишье.

Андрей проводил взглядом ближайшую группу местных жителей и побрел по тропе, ведущей к южной окраине поселка. Метрах в сорока прямо по курсу громоздился еще один обломок серого штурмовика, за крушением которого Лунев наблюдал в самом начале предыдущей партии «катастрофической игры». Андрей принял было влево, чтобы его обогнуть, но присмотрелся и передумал. Двинулся напрямик к обломку. На нем, почти сливаясь с мышинным фоном, сидел «Серый». И, судя по очертаниям фигуры, это был Мастер Игры. Главный знаток правил и алгоритмов, по которым развиваются события Сезона Катастроф.

Откуда Мастер это знал? Вопрос без ответа. Откуда-то «серые» знали все эти алгоритмы, но источники знаний, да и сами алгоритмы они простым людям не открывали. Они даже лиц своих не открывали и вообще вели себя странно. Появлялись, как чертики из шкатулки, давали задания и принуждали их выполнять. Всеми правдами и неправдами. И при этом называли ползущую по миру Катастрофу «игрой». Ничего себе игра, по ходу которой рушится мир и гибнут люди, да? Но «серые» упрямо пользовались игровыми терминами и пытались убедить

людей, что светопреставление уместается в рамки неких игровых правил. И надо признать, кое-что у них получалось.

Андрей остановился в пяти шагах от обломка, смерил Мастера взглядом и чуть склонил голову набок:

– Я выполнил ваше задание?

– Не мое. – «Серый» даже не шевельнулся, а голос его прозвучал, словно из поднебесья.

– Да ладно. – Андрей устало усмехнулся. – Не хотите раскрывать все карты, ваше право...

Мастер вдруг повернул голову. Лунев проследил за его взглядом и увидел поблизости одного из боевых товарищей. Увидеть живым юного «брата по оружию» по прозвищу Каспер Лунев никак не рассчитывал. Слишком уж тяжело пришлось группе Андрея в финале первой партии «игры». С другой стороны, начинающий бизнесмен Костя Каспер – юноша проворный и сообразительный, но полный ноль в искусстве выживания и военном деле – должен был погибнуть еще в середине партии. Однако добрался до ее финала. Почему бы ему не выжить и в решающем испытании? Чем черт не шутит? Вернее, чем не шутят «серые»? Это ведь их игра. Во всяком случае, в роли арбитров выступают именно они.

– Как ты сюда попал? – спросил Андрей.

– Вон, спроси, – как бы подтверждая догадку Андрея насчет снисхождения «серых арбитров», Каспер кивком указал на Мастера.

– Не ответит. – Андрей покосился на Мастера Игры. – Эти граждане вообще не любят говорить. Могу поспорить, что даже разбор полетов они проводят в трех словах. Пришел, увидел, победил. Так?

Лунев уставился на «Серого». Тот не поддался на провокацию. Сохранил полное спокойствие. Как всегда.

– Ты говори, – сказал Мастер. – Я поправлю.

– Слышал? – Андрей взглянул на Каспера и усмехнулся. – Хорошо, Мастер. Говорю. Поправляйте. Началось все вроде бы стандартно, как было и в других аномальных зонах. Твари пришли из неведомого мира с той стороны разлома и закрепились в зоне 29. За границы аномальных зон ничто потустороннее самовольно не выползает, только выносятся в специальных контейнерах, поэтому сначала ни люди, ни «серые» не опасались, что ситуация в зоне 29 может выйти из-под контроля. Так было?

«Серый» кивнул:

– Продолжай.

– Однако с тварями явился хозяин... назовем его условно Агрессором, которому был нужен вовсе не захват плацдарма в мире людей. Ему требовалось найти определенную комбинацию пакалей, чтобы получить доступ в мир «серых», где расположен вход сразу во все разломы. Именно этот «перекресток миров» был намерен захватить Агрессор. А если точнее – один из «серых», предатель-заговорщик, который и подкинул Агрессору эту замечательную идею. Он же подсказал Агрессору и комбинацию из пяти пакалей для доступа в мир «серых». Сами «серые» переходят в свой мир всего-то с помощью зеркального пакаля, а вот чужим требуется определенная комбинация из пяти разных фишек. Правильно?

– Не прерывайся, – сказал Мастер. – Я поправлю, если ты ошибешься. Продолжай.

– Не вопрос. Для начала «Серый-заговорщик» помог Агрессору добыть первую часть ключа – зеркальный пакаль. Однако зеркальный артефакт слишком «дальнобойная» штука-вина. Он нужен для перемещения в космических, а то и больших масштабах. Никто не запрещает палить из пушки по воробьям, но слишком велик риск: одно неверное движение – и ты в другой вселенной. Для поиска нужных пакалей требовались артефакты с меньшими возможностями. Способные переносить не между мирами, а локально, из зоны в зону. Вот почему Агрессор сосредоточился на поисках местных фишек, пусть и не нужных для «ключевого комплекта». Первым пакалем, который добыл Агрессор, стал красный с тигром. Именно то, что

нужно для путешествий по соседним зонам разломов. Теперь Агрессор мог заняться непосредственно поисками комплекта «ключей» от мира «серых».

– Но тут появился ты, – проронил Каспер.

– Но тут в дело вмешался Мастер Игры, – возразил Андрей. – Маскируясь под генерала Остапенко, он заставил Бибика найти меня, перебросил в этот мир – и дело для Агрессора осложнилось.

– Не разгоняйся, – вмешался Каспер. – Кто такой Остапенко, какой еще Бибик?!

– Это не важно, – отмахнулся Андрей. – Люди из моего мира. Опустим подробности истории с Агрессором – как говорится, кому интересно, читайте в Интернете – и сделаем вывод: все закончилось вполне удачно. Опасный набор пакалей перехвачен Мастером, Агрессор уничтожен, его покровитель эту партию проиграл. Хотя, пока в четвертой зоне не будут найдены вражьи останки, уверенности нет. Да и куда делся покровитель Агрессора – высокий худой «Серый», тоже вопрос. Но в любом случае угроза миру «серых» устранена, контроль над зоной 29 восстановлен.

– Вот и хорошо. – Каспер кивнул. – Только непонятно, что дальше? Мастер, что дальше?

– Дальше... – Мастер Игры встал и выпрямился, как бы добавляя моменту торжественности. – Ваша группа заработала бонус – выбор. Вы можете продолжить игру или вернуться домой. В последнем случае вы станете обычными сторонними наблюдателями. Навсегда. Поучаствовать в спасении мироздания вам более не удастся.

– Ни больше ни меньше, – иронично проронил Каспер. – А то и верно, чего уж мелочиться? Спасать, так целый мир. А лучше все мироздание.

В отличие от Каспера, человека сугубо практического, а потому бесконечно далекого от загадок бытия и мироздания, Лунев имел огромный опыт по этой части и отлично понимал, о чем говорит Мастер Игры. Спасение Мира Катастроф автоматически спасало и все миры, времена и измерения, соединенные через разломы реальности. И пусть не во всех этих смежных мирах обитали приятные существа, все они имели право на жизнь. В том числе имели это право жители родного мира Андрея. Спасение Мира Катастроф автоматически сохраняло тех, кто остался на той стороне. И среди них было великое множество близких Андрею людей или просто хороших знакомых. Они не просили их спасти, но Андрей понимал, что не сможет нормально жить, если не сделает для них все, на что способен.

Андрей принял решение, но ему не нравилась излишняя торжественность, с которой обставил всю эту церемонию Мастер. Ломая игру «Серого», Лунев обошелся без речей, лишь коротко кивнул и тут же перешел к старым-новым делам:

– Если вам ясно, Мастер, что Агрессор был марионеткой какого-то предателя из вашего стана, что вы намерены предпринять?

– Поймать предателя. – Мастер, похоже, не расстроился из-за того, что Андрей перескочил момент пафосного посвящения в помощники «серых». – Теперь это задача номер один. Он срывает игру. Это может привести к умножению и расширению разломов.

– И тогда мир станет одной большой аномальной зоной?

– Да, Андрей Лунев. Мы намерены отыскать предателя как можно скорее. Ты можешь поучаствовать в этой партии. Готов?

– Всегда готов. – Андрей посмотрел на Каспера: – Что скажешь? Ты в игре?

– По-моему, звали только тебя. – Каспер пожал плечами. – Я тут при чем?

– Мне нужна команда. Пока ее нет, игры не будет.

– Зато у тебя от предыдущей партии наверняка остался пакаль.

– Даже два. И что?

– Как это что! Два пакаля – неплохой капитал и подспорье в новой игре.

– Не имей сто рублей. Лучше б у меня были еще два бойца.

– Я-то согласен, но... – Каспер уставился на Мастера Игры.

– Капитан команды волен подыскивать игроков самостоятельно, – сказал Мастер. – Мы помогаем, если нет времени на поиски или требуется проверенный боец.

– Требуется, – сказал Андрей. – И подсказка, с чего начать вашу новую игру, тоже требуется.

– Хорошо. – Мастер сделал шаг назад и провел рукой над обломком фюзеляжа. На сером фоне вдруг появились короткие строки:

Белый тигр крадется по мертвым землям...
Бескрылая птица скользит по черному льду...
Кровь земли брызжет на зеркало неба...
И останавливает время август...

Выглядели строки как обычный трафарет на крыле самолета, и этот нюанс почему-то вызвал у Андрея особый интерес. Хотя, скорее всего, дело было не в способе начертания подсказки. Мастер заставил Андрея и Каспера сосредоточиться на изучении текста, чтобы они не заметили, как «Серый» исчезнет.

– Белый тигр... мертвые земли... – Каспер озадаченно почесал в затылке. – Ничего не понял. Гребенщиковщина какая-то. В странных стихах я так же слаб, как в строении мироздания.

– Получается, ты в принципе на голову слабоват, – заявил кто-то, занявший позицию, на которой несколько секунд назад стоял Мастер Игры. – Мне вот песни Гребенщикова нравятся, хоть и не все в них понимаю.

Новоиспеченные спасатели мироздания разом обернулись и уставились на... вольнонаемного бойца Михаила Мухина по прозвищу Муха. Немая сцена затянулась на целую минуту.

Андрей не знал этого парня, но видел, что к поясу бойца прицеплен тесак из арсенала тварей, которые орудовали в 29-й зоне Мира Катастроф. При этом боец обращался к Касперу тоном старого знакомого, но ведь Каспер прежде не бывал в Киевской зоне разлома. Что это может означать, Лунев не понимал, потому и молчал.

Каспер же молчал, поскольку никак не ожидал увидеть Муху целым и невредимым после того, как Михаил остался прикрывать отход группы в 31-й зоне и схлестнулся в жестокой битве меж Кыштымских скал с целой стаей зубастых тварей.

Почему тормозил Мухин, история умалчивает. Ведь даже ей трудно понять, что на самом деле творится в голове у этого странного типа. Почему странного? Об этом чуть позже. Или чуть раньше, в предыдущей истории.

Первым на исходе минуты молчания сбросил оцепенение Каспер:

– Муха, ты откуда взялся?!

– Откуда, откуда... – Мухин криво ухмыльнулся. – Из-под хвоста у верблюда. Мастер вытащил и отремонтировал. Не доверяешь, что ли?

– Доверяю, Мишок. – Каспер заметно расслабился. – Просто интересно стало. За какие такие заслуги тебя Мастер вытащил и отремонтировал?

– Сказал, такой у меня бонус за проявленное мужество и героизм. – Боец слегка насупился. – И не Мишок, а Муха, сколько можно говорить?!

– Привычка, извини. – Каспер обернулся к Андрею: – Вот, Старый, познакомься: Михаил Мухин. Хороший боец и товарищ вышедшей из игры парочки. Ну, ты помнишь, мы о нем рассказывали.

– Я помню. – Андрей задумчиво посмотрел на Муху: – Я Старый.

– Муха, – боец кивнул. – Ольга и Скаут отправились домой?

– Не заходя сюда, прямиком из Бангкока, – вместо Андрея ответил неугомонный Каспер. – Прикинь, куда нас занесло! А ты почему домой не попросился?

– Какая мне разница? – Муха пожал плечами. – Тут мне даже интереснее.

– Черт, – вдруг проронил Андрей, шаря по карманам. – Пакаля нет! Черного.

– Мастер понял твое заявление буквально? – Каспер покачал головой и смерил Муху оценивающим взглядом. – Серьезный аванс тебе выдали... Муха. Спасли, починили, да еще на черный пакаль обменяли.

– Отработаю, – буркнул Мухин. – Воспитан правильно. В долгу не останусь.

– И кто тебя воспитывал? – вдруг спросил Андрей. – Если не секрет.

– Не секрет, ты наверняка его знаешь... – Муха запнулся. – Знал. Макс Крюгер. Механик.

Из рейда в тринадцатый сектор не вернулся.

– Очень мило. – Старый усмехнулся, но затем огорченно вздохнул: – Жаль Механика. Значит, он тебя учил?

– Он.

– Тогда ты стоишь пакаля. – Андрей окончательно отбросил недоверие к новому товарищу, словно тот сделал нечто такое, что на сто процентов доказало его надежность, и протянул ему руку.

– Спасибо. – Муха ответил на рукопожатие. – Хоть один-то еще пакаль остался, нет?

– Остался.

– Ну, и о чем базар? – мгновенно уловив перемену настроения командира, спросил Муха. – Мы до утра трындеть будем или действовать начнем?

– Действовать, – Старый кивнул. – Раз первым упоминается белый пакаль, с него и начнем. Где, думаете, его искать?

– Как было и сказано, – Муха кивком указал на лес у юго-западного горизонта, – в мертвых землях. На местной радиоактивной территории.

– А эта ли территория имеется в виду? – засомневался Каспер. – Насколько понимаю, зона отчуждения вокруг Чернобыля, конечно, радиоактивная, но вовсе не мертвая. Вон, почти вся живая, зеленая. Так что это еще вопрос...

– Как раз не вопрос, – перебил его Андрей. – Сказано, что рисунок на белом пакале – крадущийся тигр. Значит, искать его следует здесь. Так и сделаем. Подъем, бойцы. Погнали!

Зона разлома 29 (Киевская), 17.07.2016 г. (274-й день СК)

«... – А эта ли территория имеется в виду? – засомневался Каспер. – Насколько понимаю, зона отчуждения вокруг Чернобыля, конечно, радиоактивная, но вовсе не мертвая. Вон, почти вся живая, зеленая. Так что это еще вопрос...

– Как раз не вопрос, – перебил его Андрей. – Сказано, что рисунок на белом пакале – крадущийся тигр. Значит, искать его следует здесь. Так и сделаем. Подъем, бойцы. Погнали!»

Команда «подъем» плюс фирменный клич Старого «Погнали!» стали для Каспера чем-то вроде звонка будильника. Костя резко, как глубоко утопленный, а затем отпущенный поплавок, вынырнул из уютной пучины сна и очутился на твердой почве реальности. Вот прямо так – резко вверх, потом чуть вниз и уже на тверди. У Каспера в глубине сознания даже возникла иллюстрация – вот он вылетает из воды, поднимается над ней метра на полтора, а затем вроде бы падает, но уже не в воду, а на толстую ледяную корку, которая вмиг образовалась под взмывшим в воздух ныряльщиком.

Воображаемая иллюстрация вышла качественной, но если сравнивать с приснившимся Косте «разбором полетов» – все же так себе, слабоватой. Вот сон был – это да, мощный. Воспроизведение деталей антуража, образов, реплик... все на высоте. Во сне Каспер будто бы заново пережил этот эпизод из недавнего прошлого. Возможно, кое-что он все-таки упустил, а что-то искажил – память несовершенна, но в целом сон казался очень достоверным. Наяву все почти так и происходило.

«Всего-то два дня прошло. Неудивительно, что прокрутил эпизод так близко к тексту. А вот почему это все приснилось – большой вопрос. Что такого особенного было в том «разборе полетов»? Почему не приснилась, допустим, встреча с гринменами? Тоже был впечатляющий эпизод, запомнился крепко. Но почему-то приснился не он. Почему? В нем не осталось загадок? А какие загадки остались после разбора полетов с Мастером Игры? Непонятный стих-подсказка?»

Костя окончательно стряхнул дремоту и открыл глаза. В старом военном бункере, что спрятался в лесу неподалеку от Чернобыля-2, было темно. Но не потому, что Каспер проснулся среди ночи. Просто в бункере не было окон. Небольшая группа «помощников Мастера» уже вторую ночь отдыхала в этом местечке, а Костя так и не привык к тому, что здесь нет окон.

Каспер уселся на своем матрасе и взглянул на часы. Действительно, было не так уж рано, чтобы все еще спали. Начало восьмого. Андрей и Муха засонями не были. Особенно Муха. Ложился он последним, а вставал первым.

Каспер прислушался. На соседних койках никто не сопел. Значит, все верно. Каспер опять проснулся последним.

Костя поднялся, обулся и протопал к выходу.

Стоило открыть дверь, и все почти сразу забылось. И странный сон, и вызванные им вопросы. Яркая картинка летнего утра в лесу стерла ночные грезы начисто. В памяти остался только факт – снился позавчерашний «разбор полетов» и сон был очень реалистичным.

На небольшой полянке перед дверью лесного убежища шло приготовление завтрака. Занимался этим делом Андрей. Готовил он не на костре, в целях маскировки использовалась походная газовая плитка, но все равно выглядело это здорово. Котелки, миски, древний чайник, вместо стола оружейный ящик, а вместо лавок – бревна. На траве роса, пьянящий свежий воздух и косые лучи восходящего солнца в прорехах крон. Именно так, как мечтается в детстве, когда возникает мысль отправиться в турпоход, да непременно в таежную глушь или в какую-нибудь загадочную аномальную зону.

– Как спалось? – спросил, не оборачиваясь, Лунев.

– Нормально, – Каспер потянулся. – А Муха где?

– За водой пошел. Что снилось?

Каспер хотел было ответить так же односложно, как и в первый раз, но вдруг осекся.

– А почему ты спросил?

– Из вежливости, – Андрей все-таки обернулся и смерил Каспера вопросительным взглядом. – А что? Приснилось что-то необычное?

– Ну, как сказать. – Каспер поскреб макушку. – Не сильно необычное. Бывают сны и повычурнее, но... Короче, «разбор полетов» приснился. Тот, позавчерашний, с Мастером, в Дымере. Почти один в один все прокрутилось. Если честно, впервые такой сон видел.

– Интересно девки пляшут. – Лунев помешал кашу в котелке, постучал ложкой о край посуды и вновь посмотрел на Каспера. – Чем закончилось?

– Как обычно. – Каспер усмехнулся. – «Погнали!»

– Все верно. – Андрей кивнул.

– Что верно-то? – озадачился Каспер. – Тебе тоже это приснилось?

– Это. – Андрей взял нож и банку тушенки. – И тоже будто бы заново пережил. И проснулся на том же месте. Занятно?

– Более чем, – Каспер хмыкнул. – И что думаешь?

– Пока ничего. – Андрей вскрыл банку и вытряхнул ее содержимое в котелок. – Мало ли бывает в жизни совпадений. Вот если и Мухе такой же сон приснился, будем думать. Иди, умывайся, завтрак почти готов.

Каспер кивнул и направился к умывальнику. В бачке было не больше литра воды, но вовремя подоспевший Муха не оставил товарища неумытым. Он торжественно вручил Касперу десятилитровую флягу, а сам уселся на бревно рядом с кухней и принялся что-то рассказывать Андрею. Касперу было интересно, и он прислушивался, как мог, но начало рассказа все-таки пропустил.

– Какие дела? – вернувшись к «костру», спросил Костя.

– Ешь в темпе, – ответил Андрей. – Кажется, появился след.

– Ты насчет сна спросил?

– Не до того сейчас, – отмахнулся Лунев и вновь обернулся к Мухе: – Значит, четверо их? И все в одинаковом камуфляже?

– Камуфляж! – Муха фыркнул и поднял глаза к небу. – В цирке такой камуфляж, у этих... которые реквизит меняют. Черный с желтыми пятнами, это надо было придумать!

– Если цель не замаскироваться, а наоборот – чтоб издали видели и не трогали, то нормально, – заметил Каспер. – А у кого такая униформа?

– У местных квестеров-нелегалов, – ответил Андрей.

– Серьезно? – Муха покачал головой. – Я думал, только в нашем варианте этой зоны полно клоунов, а их и тут хватает.

– Клоуны клоунами, а пакали добывают исправно. Добывали... Их бригаду три дня назад «серые» зачистили.

– То есть у этих четверых может быть пакаль? – уточнил Каспер. – Тогда понятно! Я готов! Почти.

Он принял у Андрея миску и с энтузиазмом взялся за ее опорожнение.

– Не спеши, – посоветовал Муха, – подавишься еще. Будь у них пакаль, шли бы курсом на выход из зоны. А они в черномыльском направлении топают.

– Уверенно топают? – спросил Андрей.

– Как по компасу.

– Значит, есть цель. Наши клиенты. Без сомнений.

– Но чай-то попить успеем, – Муха тоже взялся за ложку. – Они к Заполью только через час подойдут. И то если ускорятся. А нам туда пятнадцать минут рысью. Там и перехватим.

– Годится, – согласился Лунев. – Главное, чтобы никто другой не перехватил.
– Не видел больше никого. – Муха покачал головой. – Хотя тут без гарантии.
– Надеюсь, все-таки успеем. – Андрей кивнул. – А нет... перехватим перехватчиков. Не вопрос.

* * *

Обмануть человека очень просто. Говори ему половину правды, не переигрывай и не давай повода зацепиться за детали. Вот и все.

В конструктивно сложном, зато реалистичном сновидении «на троих», которое обеспечил группе Лунева затаившийся неподалеку от лесного бункера высокий худощавый «Серый», были учтены все три «обманные заповеди».

Внутри необычного коллективного сновидения Лунев, Муха и Каспер вспомнили встречу с «Серым» Мастером Игры два дня назад в Дымере, но вспомнили ровно наполовину.

Ну, и для полной достоверности «Серый» не стал внушать спящим людям, что на самом деле он мягкий и пушистый, а их настоящий враг – это Мастер Игры. Такое грубое передергивание могло разрушить всю иллюзию, и коррекция воспоминаний не состоялась бы.

Высокий и худощавый «Серый» сыграл очень тонко. Он «урезал» воспоминания игроков, «вычистил» детали и – самое главное – немного изменил текст подсказки, которую дал Андрею Луневу и компании Мастер Игры. Новый вариант подсказки не был искажен и по большей части нес прежнюю смысловую нагрузку, вот только было в нем на одну строчку меньше:

Белый тигр крадется по мертвым землям...
Бескрылая птица скользит по черному льду...
Ждут их в горах золотые зубы Иблиса...
Кровь земли брызжет на зеркало неба...
И останавливает время август...

Вот как звучала подсказка на самом деле. Но «Серый» изъял третью строку, и подсказка сделалась бесполезной. И даже опасной.

Казалось бы – только и всего, но именно в этом заключался весь смысл вводной части новой партии Большой Игры. Все трое игроков теперь были абсолютно уверены, что прочитали белое четверостишие, а не пять заветных строк на импровизированном «бортовом» экране во время «разбора полетов» с Мастером Игры – главным и принципиальным противником высокого и худощавого «серого».

2. Зона разлома 29 (Киевская), 17.07.2016 г. (274-й день СК)

– Прожив миллионы лет, могу сказать с полной уверенностью – жизнь удивительна, полна загадок и несправедливо коротка. – Лектор провел окровавленными пальцами по векам жертвы и выдернул из груди убитого нож. – Примерно так должен был сказать Бог, когда созданное им творение покрылось черными трещинами разломов. Ведь это стало началом конца не только мироздания, но и самого Господа! Вместе с этой реальностью он сам начал с хрустом раскалываться на куски! Вот в чем истина, вот в чем смысл и настоящий трагизм происходящего. В этой вселенной больше нет Бога! Ее больше никто не контролирует. Ныне, присно и вовеки веков! Аминь! Следующего в аудиторию!

Бойцы подтащили к центру поляны третьего из четверки квестеров-нелегалов, пойманных отрядом Лектора неподалеку от Чернобыля. Именно этого парня взять оказалось сложнее всего. Он неплохо дрался и даже сумел уложить одного из бойцов, но удар прикладом в затылок остудил его воинственный пыл. Сейчас квестер в нестандартном черно-желтом камуфляже очнулся и снова был настроен сопротивляться. Лектор смерил пленника взглядом и кивнул помощникам:

– Отпустите.

Бойцы выполнили приказ, но руки квестеру не развязали. Пленник гордо выпрямился и грозно уставился на Лектора, главаря довольно крупной банды. Угроза во взгляде черного квестера не смутила Лектора. И не только потому, что в сопровождении четырех десятков головорезов он мог чувствовать себя в полной безопасности. Лектора вообще мало что смущало в этом мире. И раньше, и сейчас. На руках у него было столько крови, что хватило бы на всю банду, а уж сколько он видел недобрых взглядов и сколько слышал угроз в свой адрес – и вовсе не честь.

– Связанных убивать смелости не надо, – зло процедил пленник сквозь зубы.

– Воистину слова не мальчика, но мужа! – Лектор сунул финку в ножны и поправил «лекторские» очки: в золотой оправе и с двойными стеклами – нижняя часть для чтения, верхняя... скорее для понта. Дальше вытянутой руки Лектор видел нормально. – Уговор такой: я побеждаю – рассказываешь, где спрятал пакаль. Ты побеждаешь – свободен. Годится?

– Договаривался волк с кобылой. – Квестер набычился. – Сделаю тебя, кто твою стаю удержит?

– Мое слово удержит. – Лектор обвел ухмыляющихся бойцов строгим взглядом. – Все слышали? Победит – уйдет!

– Слышали, – пробасил один из бойцов. – Не глухие.

– Развяжите его.

Боец, по-прежнему ухмыляясь, полоснул ножом по вязкам на запястьях квестера и спешно шагнул назад.

Черный квестер тут же ринулся на Лектора и даже успел ударить, но в цель не попал. Лектор неуловимо быстро ушел с линии атаки, эффектно развернулся на сто восемьдесят и, очутившись с противником плечом к плечу, нанес короткий, но мощный удар снизу вверх, точно в челюсть. Пропустив апперкот, квестер «поплыл», но не рухнул. Он попятился, восстановил дистанцию и снова принял стойку.

Вторую атаку начал Лектор. Он резко подался вправо, вынуждая квестера отреагировать и нанести удар. Когда кулак противника уже почти достиг цели, Лектор качнулся влево и сделал полшага вперед с ударом. Теперь захрустела переносица противника. Крупными каплями брызнула кровь, но квестер опять устоял. Более того, он снова бросился на Лектора и почти

достал врага мощным свингом. Но все-таки квалификации квестеру не хватило. Как говорится, «почти – не считается».

Лектор в последний миг ушел от удара вниз и сделал полный оборот вокруг своей оси, вместе с тем перемещаясь противнику за спину. А в следующий миг наступила развязка. Лектор выпрямился, молниеносно выхватил из ножен финку и одним движением перерезал квестеру горло.

– Я передумал. – Лектор отвернулся от рухнувшего на землю противника и уставился на последнего из черных квестеров. А вернее, на последнюю – миловидную, чуть полноватую блондинку лет двадцати, в таком же, как был у остальных ее спутников, черно-желтом камуфляже. – А теперь десерт! Ты ведь не станешь упрямиться, милая, и скажешь, где вы спрятали пакаль.

Девушка всхлипнула, покачала головой и с трудом прошептала:

– Я... просто... по кухне... была.

– Кухня – это хорошо. – Лектор усмехнулся. – Нам тоже повариха не помешала бы. Питаемся как попало, а это вредно. Согласна?

Девушка судорожно кивнула.

– Ты ведь понимаешь, милая, что тебе такая легкая смерть не грозит. – Лектор указал на убитых квестеров. – Как тебя зовут?

– Шурочка, – едва сумела выдавить из себя бледная, как полотно, девушка.

– Прекрасное имя, Шурочка. – Лектор причмокнул, будто бы смакуя. – Александра! Величественно и даже царственно звучит. Как-то даже неудобно будет тебя потрошить. Ну что это за царица с кишками на коленках? Величественным особам полагается головы рубить, да непременно мечом. Но меча-то нет! Даже топора не припасли, только ножи в наличии. Не комифо получится, но мы это переживем, поверь. Знаешь, где тайник?

Лектор вдруг схватил Шурочку за волосы и притянул к себе.

– Я... н-нет... – Голубые глаза девушки стали почти белыми от страха. – Только Иван... С-серегеевич знает... знал... но его... «серые»... твари... убили. То есть наши... когда его твари схватили... То есть «серые» подставили.

– Путаешься в показаниях, Шурочка, – Лектор произнес это строго, но без угрозы. – Жить хочешь?

– Д-да, – Шурочка опять всхлипнула. – Я вспомню! Не убивайте! Я все вспомню... я... п-попырую!

– Кошмарик, воды! – не оборачиваясь, приказал Лектор.

Один из бойцов достал из рюкзака котелок, зачерпнул в ближайшей луже воды и выплеснул ее Шурочке в лицо. У девушки на миг перехватило дыхание, но потом она встрепенулась и начала дышать нормально. А главное, перестала всхлипывать и заикаться.

– Теперь излагай, – приказал Лектор, отпустив ее волосы и вытерев руку о куртку. – Будет польза, останешься в живых. Даже честь твою девичью не тронем. Обещаю.

– Там, у границы зоны отчуждения, есть свалка! – затараторила Шурочка. – Там вертолеты, машины, броневики... много всего! Там радиация – мама дорогая! И никакие приборы... эти... металлоискатели не работают. Столько всякого железа вокруг! Иван Сергеевич говорил, что место надежнее сейфа! Я покажу!

– Теперь и сами найдем, – с усмешкой проронил боец с занятым прозвищем Кошмарик.

– Шурочка покажет, – спокойно возразил Лектор. – Долго бродить по радиоактивной свалке нам не резон. Чем быстрее уберемся с нее, тем лучше. Поняла мою мысль, Александра? Пока идем, вспоминай до мельчайших деталей, что еще говорил твой Иван Сергеевич, каким конкретно местом на свалке интересовался, отлучался ли ненадолго и в какую сторону. Понимаешь меня? Если не вспомнишь, зачет не получишь.

Лектор подбросил на ладони финку, затем лизнул окровавленное лезвие, сплюнул и подмигнул девушке. Шурочку заметно передернуло, и она опять судорожно кивнула.

– Я только... не знаю... – пробормотала она, снова бледнея. – У нас черный пакаль был, но его Иван Сергеевич в разлом уронил. А больше... кажется, не было пакалей.

– Растяпа твой Иван Сергеевич, – Лектор наигранно огорчился. – И себя подвел, и тебя. Если это был ваш единственный пакаль, тебе, повариха Шурочка, крышка... от кастрюли.

– Но ведь... я не виновата!

– Знаю, а что делать? – Лектор вздохнул и развел руками. – Жизнь бывает несправедлива. Может, еще какое-то место твой шеф упоминал?

– Нет. – Шурочка понуро свесила голову.

– Ну, будем надеяться, что и нет никакого другого места, да? – Лектор обнял Шурочку за плечи. – Не журись, милая. Двум смертям не бывать, но одной-то не миновать. Веди.

Он подтолкнул Шурочку и жестом приказал Кошмарику держать пленницу «на поводке». Всем остальным Лектор также жестом приказал двигаться за проводником. Сам он на минуту притормозил, открыл доисторический военный планшет и достал не менее древнюю карту местности.

– Я знаю, где свалка, – притормозив рядом с Лектором, сказал старший помощник главаря, боец по фамилии Дышлюк.

– И я знаю, – проронил Лектор, не отрывая взгляда от карты. – Следит кто-то за нами. Не верти головой, смотри в карту!

– Так, может... проверим. – Дышлюк для маскировки бессмысленно ткнул пальцем в карту.

– На ходу. Минут через десять возьмешь троих и незаметно уйдешь с тропы в сторону метров на двадцать. Там затаитесь и подождете.

– «Языков» брать?

– Бери. – Лектор закрыл планшет. – Морока с ними, конечно... но любая информация в этом проклятом местечке на вес золота. Постой еще секунду, я присмотрюсь повнимательнее. Смотри на меня. И спроси что-нибудь.

Дышлюк вытаращился на Лектора, и главарь присмотрелся к отражению в его зрачках, словно это были два «зеркала заднего вида».

– Что спросить?

– Что угодно. Не моргай! Какая погода завтра, где будем ночевать... не важно. Создавай видимость деловой беседы, тяни время.

– А где ты лекции читал?

– Лекции?

– Ну, ты же Лектор.

– Нашел что спросить! – Лектор принялся.

– Ты сам сказал – что угодно. Вот я и спросил. Не хочешь, не говори.

– Скажу, но только тебе, Дышлюк. Последние семь лет я на особо строгом режиме находился. И, заметь, не постельном. Там и просвещал народ по части философии. И просвещал бы до конца своих дней, но вдруг начался всемирный бардак, и как-то так вышло, что отворились двери моей пожизненной темницы. Что уж там произошло, куда охрана подевалась... одному богу известно.

– Заливай, – Дышлюк скривился. – Сам, поди, всех и прирезал.

– Господь с тобой, Дышлюк! – Лектор фальшиво возмутился. – Мне и в голову не приходило «читать лекции» вертухаям.

– А пожизненное разве не за «лекции» схлопотал?

– А до этого у меня сплошные студентки были. Девушки нежные, со взорами горящими... любо-дорого! – Лектор усмехнулся. – Вот как эта Шурочка. Отличницы подольше мои лекции

слушали, а двоечники сразу отчислялись за неуспеваемость. Кусками. Большой был у меня курс. Я сам со счета сбился, но прокурор сорок шесть эпизодов насчитал. Можешь моргать.

– Не в Ростове, случаем... преподавал? – Дышлюк невольно зажмурился и потом несколько раз моргнул.

– Нет. Там мой заочный аспирант преподавал. Надо признать, не без успеха. Но все равно до меня ему было далеко. Я ведь не просто так лекции читал, не бубнил скучным голосом. Студентки меня так заслушивались, что и пикнуть не могли, когда я их... отчислял. Короче, эстетика была в моих лекциях. Ораторское искусство высшей пробы... с иллюстрациями, вот что это было! А этот ростовский... мясник, да и только.

– Искусство... – Дышлюк хмыкнул. – Кишки девкам выпускать – это да, искусство.

– Все, закончили базар, – резко произнес Лектор. – Не шевелятся больше наши зрители. Уходим, пока ничего не заподозрили...

...Путь до свалки занял почти три часа, но Лектор не разрешил ни одного привала. И возмутиться никто не посмел. Даже уходившие с Дышлюком бойцы не попросили передышки. Нагнали отряд они уже на подходе к свалке. Взмывленные и без улова.

– Ловкие черти, – доложил помощник. – Одного чуть не взяли, но там болото. Мы, короче, не пошли.

– Отрицательный результат тоже результат, – задумчиво проронил Лектор. – Факт в любом случае налицо: за нами хвост. Разглядели детали?

– Так. – Дышлюк неопределенно помахал рукой. – Экипировка... не разберешь, серая. Оружие... вроде есть. Мы его брать, а он в кусты – шмыг... и с приветом. Короче, непонятно.

– Незачет. – Лектор холодно взглянул на помощника и погладил рукоятку ножа.

– Пересдам, – невозмутимо сказал Дышлюк и тоже взялся за рукоять финки.

– Хорошо. – Лектор обернулся и кивком позвал Кошмарика.

Боец подтолкнул к главарю Шурочку.

– Вспомнила, где тайник, милая? – Лектор смерил девушку строгим взглядом. – Да не трясись ты. В туалет, что ли, хочешь?

– Белый... – Шурочка несколько раз подряд кивнула.

– Что – белый? Я тебя о чем спрашиваю?

– Тайник!

– Верно. А ты что отвечаешь? Моча в голову ударила?

– Нет, я вспомнила! Белому пакалю белая маскировка! Так Иван Сергеевич говорил! Ну, понимаете? Белый... он же на самом деле будто алюминиевый выглядит.

– Вертолеты, – проронил Дышлюк. – Восточный край свалки.

– Да! – Шурочка еще пару раз кивнула.

– Умница, краса девица. – Лектор кивнул: – Можешь отойти, поморосить. Дышлюк, сколько там вертушек?

– Сотня, наверное.

– Десятка четыре, – уточнила Шурочка. Отойти, чтобы справить малую нужду, она не решилась. Да и некуда было отойти. Кругом стояли ухмыляющиеся бойцы Лектора. – Мы слева обходили. Надолго Иван Сергеевич не отлучался.

– Крайние десять проверить – точняк будет, – предложил Дышлюк.

– У нас дозиметры есть? – Лектор обернулся к Дышлюку.

– Один. Только тут, короче, и без приборов ясно – хапнем дозу, мало не покажется.

– Бери Кошмарика, идите первыми, проверьте крайний и назад. И так далее, парами. За короткое время много не хапнете.

– Ну-у. – Дышлюк почесал в затылке.

– Есть вопросы? – Лектор, казалось, превратился в сжатую пружину.

– В болотники обуемся? – Помощник невольно сделал шаг назад.

– Обувайтесь. Также по очереди. Потом здесь их бросите. Час на все. Время пошло.

Когда первая пара ушла в сторону свалки, Лектор разрешил всем, кроме троих часовых, отдохнуть. Сам уселся на поваленное дерево лицом к рыжему, несмотря на обильные дожди, полю, которое отделяло лес от свалки. Шурочка получила приказ усестся прямо на землю в трех шагах от Лектора. Бойцы посматривали на нее с интересом совершенно определенного рода, но Лектор зачем-то держал слово.

– За успех нашего безнадежного предприятия. – Лектор снял с пояса флягу и сделал пару глотков воды. – Шурочка, хочешь пить?

Девушка помялась. Похоже, она не знала, чего ей сейчас хочется больше: пить или писать. Но, в конце концов, она облизнула пересохшие губы и кивнула.

– Пей, – Лектор бросил ей фляжку.

Воды в ней осталось ровно на один глоток.

– Спасибо. – Шурочка вернула флягу.

– Мало? – Лектор усмехнулся. – Да, но ведь ты получила, что хотела. Научись довольствоваться малым, Шурочка, и тогда жизнь будет полна приятных сюрпризов. Впрочем, этот совет не для тебя. Ты ведь наврала, я точно знаю. Ничего мы не найдем на этой свалке, а потому жизнь твоя скоро придет в полную негодность, как лопнувшая на ходу крышка. Так, милая?

Девушка не ответила. Опять повесила голову и всхлипнула. Но вместо Шурочки предположение Лектора неожиданно опроверг Кошмарик. Именно он первым добежал до места привала.

– Там... кирсановские! – на ходу стряхивая болотные сапоги, крикнул боец. – Прямо на меня как поперли! Мы ноги в руки!

– Вертушку проверили? – спокойно поинтересовался Лектор.

– Да. У Дышла все. Надо сваливать! Кирсановских много. И вояки там, в лесу. Они, по ходу, заодно. Типа зачистки проводят. Минут пять, и здесь будут! Сваливать надо, Лектор!

– Залепи дуло! – Лектор оттолкнул Кошмарика и двинулся навстречу запыхавшемуся Дышлюку. – Что добыл?!

– Что искал, то и добыл. – Дышлюк бросил главарю небольшую квадратную вещицу серебристого отлива. – Пересдал зачет?

– Экзамен автоматом, – Лектор рассмотрел пакаль, спрятал в карман и хлопнул помощника по плечу. – А вот теперь, братва, подъем! Уходим быстро!

– А эту... куда? – спросил Кошмарик и кивком указал на Шурочку.

– «Я бы сам, я бы сам...» – негромко пропел Лектор и с досадой вздохнул: – Да, нет времени. Кончай ее.

Шурочка выпучила глаза, в беззвучном вопле раскрыла рот и попятилась. Кошмарик схватился за автомат, но его осадил Дышлюк:

– Без шума, босота! Легавые кругом! И не вздумай ерундой с ней заниматься, времени нет!

– Понял я, понял, чо. – Бандит достал нож. – Топайте, догоню.

Он расплылся в премеерзкой улыбке и двинулся к Шурочке.

* * *

Кошмарик шел вразвалочку, словно играя на публику. А между тем все остальные бандиты во главе с Лектором уже скрылись в лесу, так что начавшийся спектакль могли видеть только сам Кошмарик и его жертва. Против массивного и вооруженного мужика у девушки не было шансов, однако Шурочка вдруг набралась смелости, утробно зарычала и ринулась на бандита. И не просто ринулась, а попыталась ударить Кошмарика некрепко сжатым кулачком.

Кошмарик и не подумал уклоняться. Казалось, даже наоборот, подставился под удар. Может быть, для очистки остатков совести? Первой ударила девица, а бандит ответил. Да, ножом, но тут уж, извините. У кого что есть, тем и защищается. У этой поварихи кулачок, у Кошмарика нож. Что значит, нечестно? А может, у нее кулак железный!

В общем, Шурочкин удар прошел. Свалить им можно было разве что рекламную стойку в супермаркете, но Кошмарик упал! И не просто упал, а рухнул замертво.

Девушка на миг опешила, но уже в следующую секунду развернулась, вломила в кусты и во весь опор помчалась обратно к месту гибели остатков группы черных квестеров. Почему вдруг рухнул Кошмарик, Шурочку не интересовало. И почему после удара «железным кулачком» у Кошмарика на лбу появилась дырочка, словно от пули? Какая связь? Ни о чем таком Шурочка не думала. Она вообще не думала, просто бежала куда подальше. Бежала от смерти.

И ведь убежала! Не так далеко, как хотелось бы, но убежала! Жаль, что полностью избавиться от неприятностей так и не удалось. Но, во-первых, неприятности и смерть – это две большие разницы, а во-вторых, не факт, что новая встреча вообще грозила девушке неприятностями. Хотя... интеллигентный вид остановившего ее ходока не должен был обманывать. Вон, Лектор тоже в очках и выражается грамотно, а маньяк маньяком.

Когда же Шурочка разглядела второго ходока, она вдруг поняла, что если не крупные неприятности, то приключения на мягкое место действительно продолжают. Этим вторым оказался Старый! Тот самый тип, который несколько дней назад сначала устроил диспут с Иваном Сергеевичем возле разлома в Дымере, затем подставил шефа черных квестеров под их же пули, а под занавес еще и навалил твари из другого мира.

Шурочка в этих событиях не участвовала, поначалу она вообще находилась в ближайшей хате, варила обед. Бросилась на подмогу ребятам, лишь когда дело уже дошло до разгрома отряда и драки Старого с ужасной тварью. Потом Старый куда-то подевался, твари ушли из Дымера, а оставшиеся от группы Ивана Сергеевича бойцы и Шурочка спрятались, так что в лицо Старый знать Шурочку не мог, но камуфляж! Такая униформа имелась только у бойцов Ивана Сергеевича. А их Старый должен был считать врагами.

И вот теперь получалось, что за все прегрешения шефа и бывших товарищей отдуваться предстояло хрупкой девушке. Дернул же черт согласиться на предложение Ивана Сергеевича, составить ему компанию в романтическом приключении! Но ведь он так ухаживал, такой был солидный, такие подарки дарил. И вот результат. Одна, без подарков и ухажера в лесу, полном злых вооруженных мужиков. Вляпалась, дура, в историю!

Пока Шурочка соображала, что делать – падать в ноги и каяться или вновь попытаться дать деру, – из кустов выбрался еще один ходок с бесшумным автоматом «Вал» в руках. Путь к отступлению оказался отрезан, поэтому Шурочка рухнула на колени как подкошенная:

– Простите!

– За что? – Старый удивленно взглянул на девушку. – Ты откуда взялась, красавица? – Он опустил взгляд на камуфляжную куртку Шурочки. – Ты черный квестер?

– Отчаянная домохозяйка она, – ухмыльнулся третий ходок. – Драться не умеет, но с кулаками на финку бросилась. Хорошо, мы с «валеями» подоспели.

Боец почти нежно погладил ствол оружия, уютно дремлющего у него на сгибе локтя.

– Чувство справедливости воспалилось? – укоризненно глядя на стрелка, спросил первый ходок. – Или гормоны разыгрались? А если б засветился?

– Расслабься, юноша. – Стрелок поморщился. – Бандюганы рысью на юг двинули, а квестерам трупачи неинтересны, им след интересен. Я даже помог – догонят, а там одним меньше.

– Квестеры взяли след банды? – переспросил Старый. – Муха, ты ничего не путаешь? На фига козе баян?

– Они... пакаль! – Шурочка всплеснула руками. – Пакаль белый нашли на свалке! Я подсказала! Я не хотела, но они убить могли! Иван Сергеевич тут его спрятал. Он ведь осторож-

ный был, все пакали при себе не таскал. А эти узнали откуда-то... пришли в Дымер, а там... эти, в костюмах. Ну, в смысле – «серые». Наших почти всех убили. Ты же видел, Старый.

– Видел. – Старый жестом потребовал встать. – И еще три трупа видел, там, в Заполье, на окраине. А ты откуда меня знаешь?

– Мы вчетвером уцелели, в подвалах трое суток просидели, там ребята про тебя и рассказали. Как ты... пакаль у Ивана Сергеевича отнял, а потом... с тварью дрался. А потом мы из Дымера выбрались, решили сходить белый пакаль забрать и уйти из зоны, а тут эти... Лектор. Они всех убили! И меня... хотели...

К горлу подкатил ком, Шурочка умолкла, а потом разрыдалась. И не могла остановиться минуты три. Выплеснув остатки эмоций, Шурочка напоследок всхлипнула и поникла, словно шарик, из которого выпустили воздух.

– Андрей, – негромко позвал первый ходок. – Белый тигр... мертвые земли на радиоактивной свалке... все сходится.

– Заметил, – Старый кивнул. – Красавица, пакаль был местный, с тигром?

– Так, – Шурочка кивнула.

– И теперь он у Лектора, – констатировал Старый. – Лектор – это главарь?

– Так, – голос у Шурочки вновь дрогнул. – Он... очень страшный человек. Очень! Даже не человек... чудовище какое-то!

– Каспер. – Старый обернулся к первому ходоку: – Ты у нас подкованный в этих делах, не слышал о таком субъекте?

– Слышал, – после недолгого раздумья сказал Каспер. – И если это действительно тот Лектор, дело плохо. Не хотелось бы сравнивать, но... думаю, это твой уровень, Андрей, не ниже. И, пожалуй, у него даже есть преимущество – он не признает никаких правил и всяких там кодексов чести.

– Преимущество является таковым, когда о нем не знает противник, – назидательным тоном заявил Муха. – Да и в чем преимущество-то? В том, что Лектор отморозок, который не признает правил? На том и погорит. Да, Старый?

– Посмотрим, – Андрей пожал плечами. – Всякое бывало. Иногда везло и отморозкам.

– Ну да, – Муха усмехнулся. – Только если на круг – ты все еще жив, а отморозки нет.

– Разберемся, – Старый повертел головой. – Идем по следу банды. Надо опередить квестеров. Спасибо, красавица, за информацию.

– Ты не в обиде, да? – Шурочка встрепелась.

– Да за что? – Андрей нахмурился, припоминая. – За то, что твои приятели хотели меня из автоматов продырявить? Забудь и расслабься. Даже если бы обижался, то на них, не на тебя. Как тебя зовут?

– Шурочка.

– Иди, Шурочка, вон туда, по тропинке. Выведет к Дымеру. Там сейчас военные должны быть. Они тебя не обидят, вывезут из этих мест. Удачи, красавица.

– Постой! – Шурочка вскочила на ноги и попыталась вцепиться Старому в рукав, но не успела и тогда бросилась к Мухе: – Погодите! Я с вами хочу!

– С чего это вдруг? – Муха пожал плечами и аккуратно отодвинул Шурочку с дороги.

– Я пригожусь! – Девушка метнулась к Касперу. – Я много умею! Я только дерусь не очень, а остальное все могу! Я полезная! Seriously!

– И мы серьезно. – Каспер усмехнулся. – У нас девицы штатным расписанием не предусмотрены. Извини, лапуля. Оставь телефончик, может, потом в Киеве встретимся.

– Ну почему вы злые такие?! – Шурочка проводила группу взглядом и в очередной раз всхлипнула. – Эх, вы, мужланы бессердечные! Я же пропаду одна! Не умею я так!

– Учись, – отмахнулся Каспер. – Когда, если не сейчас? Давай, Шурочка, до свиданья.

* * *

Когда группа скрылась в зарослях, Шурочка еще пару раз тяжело вздохнула, потом вспомнила, что уже давно хочет в туалет, отошла в сторонку и присела. Избавившись от лишней жидкости, она вернулась на тропу и вдруг преобразилась, словно приняла какое-то решение. Может быть, это потому, что больше ничто не мешало думать? Так или иначе, но Шурочка сделалась крайне сосредоточенной и вообще непохожей на прежнюю пухленькую простушку. Со стороны могло показаться, что она даже стала чуть стройнее и выше ростом.

Собравшись, Шурочка прислушалась к лесным звукам, сделала какие-то выводы и уверенно пошла по следам группы Старого. Пружинисто пошла, спортивно и ничуть не устало.

До свидания – не до свидания, а упускать Старого «повариха Шурочка» не собиралась. И не потому, что он был завидным женихом. Девушка руководствовалась другими соображениями. Такой была ее главная подсознательная установка. Противиться ей Шурочка не могла. Ведь получила она эту установку не от какого-нибудь экстрасенса-психотерапевта и не от гадалки в подворотне. Шурочка получила ее от «Серого».

Это произошло в финале той самой дымерской истории, сразу после того, как Андрей исчез, твари куда-то ушли, а все люди разбежались по кустам. Шурочка осталась на площади перед разломом реальности одна-одинешенька. Она понимала, что надо бежать со всех ног, но ее взгляд зацепился за изрешеченное пулями тело Ивана Сергеевича, и Шурочка словно окаменела. С гибелью покровителя закончилось не только ее романтическое приключение, но и рухнули все планы на будущее. Что делать дальше? Этот вопрос болезненно пульсировал в сознании, словно нарыв, но даже примерного ответа Шурочка не находила, а потому нарыв никак не вскрывался и все, что ей оставалось – терпеть пульсирующую боль, пока есть силы. И Шурочка терпела. Стояла истуканом посреди площади и терпела.

До тех пор, пока не появился «Серый». Он подошел, взял девушку за руку и развернул к себе лицом. Шурочка на миг оторопела, но потом вдруг расслабилась и начала впитывать информацию. Именно так. Она почему-то чувствовала себя живой губкой, которая впитывает все, что выливает на нее «Серый», – мысленно, конечно. При этом какого-то внятного текста или оформленных образов Шурочка не видела. Информация проваливалась сразу куда-то глубоко и уже оттуда будто бы руководила Шурочкой. Как программа.

Именно эта программа помогла найти убежище, в котором затаились выжившие ребята из отряда Ивана Сергеевича. И эта же программа на третьи сутки сидения в подвале вдруг сообщила, что больше можно не бояться облав, устроенных военными, и выходить. А когда Шурочка попала в руки Лектору, эта же программа помогла не сойти с ума от страха, поскольку внушала девушке, что она обязательно выживет.

А сейчас эта самая программа не только помогла Шурочке узнать Старого, но и приказала идти за ним. И что тут оставалось делать? Конечно же – подчиниться. Ведь раньше программа не подводила, значит, и теперь в ее приказах был смысл. Конечно, Шурочке гораздо больше хотелось вернуться домой, принять ванну и забыть обо всех приключениях в зоне разлома, будто о страшном сне. Но программа не позволяла ей своевольничать. Наверное, и правильно. Выжила благодаря программе, значит, надо отработать. Закон жизни.

Шурочка украдкой вздохнула:

«Вообще-то этот Старый парень ничего. Может, и не просто отработать получится, а с пользой».

Шурочка попыталась прислушаться к новым подсказкам программы, но ничего не услышала. На этот счет «Серый» никаких указаний не оставил. Похоже, в делах сердечных и жен-

ской психологии этот загадочный «серый человечек» разбирался слабо. Или просто не задумывался об этом.

«Вот все мужики одинаковые! Хоть «серые», хоть обычные».

Шла по следу Шурочка до последнего. Как ей это удавалось, она не понимала, да и не сильно хотела понимать. Вот как-то так. Опять программа, наверное, не давала сбиться со следа. Когда же Лектор и преследующая его группа Старого остановились на ночлег, Шурочка убедилась, что до утра никто никуда не уйдет, и потопала в сторону границы зоны. И снова достаточно бодро. Подсознательная программа легко и непринужденно подключала к работе скрытые резервы организма, даже не спрашивая разрешения у номинальной хозяйки этого самого организма. Что ж, Шурочка не возражала.

Она только не понимала одного: почему «Серый» не запрограммировал кого-нибудь другого? Почему именно ее? Чтобы никто не догадался? А о чем? Какое секретное задание на самом деле вложил «Серый» в подсознание бедной девушке? А вдруг программа прикажет ей в один прекрасный момент пожертвовать собой? Вот будет шок! Мама не переживет!

Шурочке стало жалко и себя, и маму, и она в очередной раз вздохнула. Но темпа при этом не снизила. А потому к полуночи она уже была в заветном месте. Там, откуда неделю назад группа черных квестеров во главе с Иваном Сергеевичем начала свой трагический рейд в зону разлома.

3. Зона разлома 29 (Киевская), 17.07.2016 г. (274-й день СК)

Группа Лунева имела как минимум два десятка возможностей существенно сократить численность преследуемого отряда. И Мухин каждый раз едва сдерживался, но авторитет Лунева был для Мухи настолько велик, что с катушек Михаил так и не сорвался. Есть такие люди, способные одним взглядом усмирять и слегка неадекватных сограждан, и зверей, и даже тварей из чуждых миров. Лунев относился как раз к этим «усмирителям». Поэтому Мухе оставалось его убеждать, но Андрей был непреклонен.

Крошить всех бандюков в капусту не имело смысла. Зачистки по принципу «кто без погон, но с оружием, тот бандит» были работой военных. Чего ради троица «спасателей мироздания» должна заниматься не своим делом? Кому за это платят, тот пусть и работает. Перед группой Лунева стояла другая задача. Более глубокая по смыслу, как, впрочем, и было сказано в стихотворной подсказке. Даже глубже. Не столько добыть указанные в подсказке пакали, сколько найти связь между ними, а затем правильно их применить. Неужели сложно понять?

– Сложно, – признался Муха. – Попроще бы.

– А если хочешь попроще – следи за бандитами. Возможно, они знают, в чем связь и где искать другие пакали.

– Не факт, что именно те, которые нам нужны.

– Не факт. Но пока других зацепок у нас нет. Поэтому боестолкновение нам невыгодно. Гораздо полезнее – наблюдение.

– Почти ночь, какие наблюдения? – заметил Каспер.

– Тем более нет смысла дергаться.

– Можно проникнуть в их лагерь и взять «языка», – заупрямился Муха. – Он и расскажет, какая связь. Как раз темнеет.

– Вряд ли. Если только взять самого Лектора. Но это ненужный риск.

– Нормальный это риск!

– Муха, – Андрей поморщился, – закончили дебаты. Имей терпение. В нашем деле это первейшее качество.

– Не узнаю тебя, Старый, – проворчал Муха. – То ты вперед рвался, теперь выжидаешь, высматриваешь. Какой ты настоящий, ураганный или осторожный?

– И тот, и другой. Зависит от ситуации. Сейчас выгодно быть занудой, просчитывать все на пять ходов вперед и не делать резких движений. – Андрей указал на удобное местечко для привала: – Здесь остановимся. За Лектором будем следить по очереди. Первый – Каспер.

Каспер без возражений скрылся в зарослях, которые вплотную подходили к околице утонувшей в диких лесах деревни, Муха завалился на хвойную подстилку под старой елью, а Лунев отошел в сторонку и задумчиво уставился на закатные отблески, которые, угасая, играли на кронах деревьев. Мысль почему-то зацепилась за красный цвет, и Андрей машинально сунул руку в карман, где лежал красный пакаль со стилизованным изображением крадущегося тигра.

Прикосновение к пакалю вызвало целую гамму странных ощущений. Гладкая, но не скользкая поверхность пакаля, не теплая, но и не прохладная, была приятна на ощупь, но почему-то вовсе не тактильные ощущения стали первыми в гамме. Луневу вдруг сильно захотелось достать пакаль и еще разок его разглядеть.

Так Андрей и поступил. Он долго разглядывал пакаль, но возникшего желания не удовлетворил. И это было странно. Нет, не то что желание разглядывать пакаль не пошло на убыль, а сам факт возникновения этого страстного желания. Наверное, нечто подобное испытывают «счастливчики», которые долго ждали выхода нового, допустим, смартфона, затем выстояли очередь и, купив, наконец, заветную вещь, не могут ею налюбоваться. Теоретически Лунев

не испытывал к пакалю никаких страстно-потребительских чувств, но на практике выходило наоборот. Разве что «моя прелесть» не сказал, когда достал вещицу из кармана.

Андрей удивленно хмыкнул и заставил себя сунуть пакаль обратно в карман. Вообще-то в «прежней жизни» Лунев был очень устойчив к внушениям, влечениям, гипнозу и даже к телепатическому воздействию. В каких-то ситуациях это помогало, в каких-то мешало, но факт оставался фактом. Сам Андрей худо-бедно (в сравнении с некоторыми своими приятелями) умел внушать людям нужные подсознательные установки, а вот обратному процессу не поддавался еще никогда. Однако «увлечение» пакалем походило именно на подсознательное постороннее воздействие. Кто воздействовал? Или что воздействовало? Над этим стоило серьезно подумать.

«На досуге. – Андрей все-таки бросил взгляд по сторонам. Очевидных признаков чужого присутствия он не обнаружил. Косвенных тоже. – Пока достаточно понимания, что либо у нас на хвосте висит какой-то наблюдатель-контролер, либо пакаль имеет еще одно не учтенное прежде свойство: как-то воздействует на обладателя. Как? И при каких условиях? Об этом тоже не сейчас. Пока слишком мало фрагментов информационной мозаики на ладони. Картину не сложить. А по отдельным пазлам ничего не поймешь, только запутаешься».

Лунев еще раз бросил взгляд на закатные отблески и вернулся к месту ночевки. Муха уже расположился и достал сухпайки, но товарищи не успели их вскрыть. В зарослях обозначилось движение, и пришлось вновь сменить ложки на оружие. Впрочем, звуки были вполне узнаваемы, поэтому реально к бою изготовился только Муха; он почти бесшумно отполз в кусты. Андрей остался на месте.

Из зарослей выглянул Каспер. Как Лунев и предположил.

– Что случилось? Лектор двинулся дальше?

– Нет, – Каспер махнул рукой. – Там... по-моему «Серый».

– Он тебя видел?

– Не знаю. Прошел мимо, не притормозил. Обошел крайние дома и пропал.

– Тоже следит за Лектором, – вернувшись к месту привала, сказал Муха. – То-то я думаю, как будто хомут на шее висит. Словно крадется кто-то по пятам и взглядом сверлит. Затылок исчезался.

– Вряд ли «Серый» шел за нами, – с сомнением проронил Андрей. – Скорее – параллельно.

– За нами тоже кто-то шел, – вдруг поддержал Муху Каспер. – Может, квестеры?

– Вариант, – Лунев кивнул. – Каспер, останься. Сам посмотрю, что там в деревне. Если объявятся квестеры...

– Наладим пинка, – пообещал Муха.

– Нет, придержите. Хочу с ними поговорить. Что-то тут не так.

– Как скажешь. – Муха пожал плечами и вручил Касперу сухпай Андрея: – Держи, заслужил.

– А так не дал бы? – Костя усмехнулся.

– До моего возвращения не спать, – предупредил Андрей.

– И не собирались, – заверил Муха. – Смысл? В этих местах сны такие, что и не поймешь, сон это или явь. Никакого интереса.

– Да? – Лунев и Каспер переглянулись. – И что за сны конкретно?

– Дымер снился прошлой ночью. Наш разговор с Мастером. А что?

– Точно! – Каспер хлопнул по колену. – Ты прав, Андрей. Что-то тут не так.

– И, кажется, я начинаю догадываться, что конкретно, – окинув товарищей задумчивым взглядом, сказал Лунев. – Ладно, об этом позже. Погнались.

* * *

Сильно ошибается тот, кто думает, что тридцатикилометровая Чернобыльская зона отчуждения пустует. Да, густонаселенными эти места не назвать, но и безлюдными тоже. Практически во всех поселках, не попавших под бульдозеры в первый год после печально известной аварии, до сих пор живут люди. И в Чернобыле живут и работают. И даже в опасной близости от станции. А в лесах полно всевозможной живности. И сами леса, за исключением нескольких навеки «рыжих» участков, выглядят вполне привычно для глаза: зелеными, разве что неухоженными. Но по ночам не светятся, факт. Правда, это не означает, что все тут шоколадно.

Демон Радиации потому и считается одним из самых коварных подручных Смерти, что подкрадывается незаметно и убивает без особых спецэффектов. Это вам не пожар, ураган или свинцовый шквал из амбразуры дота. Вдохнув или проглотив «горячую» частицу, можно прожить еще долго, это ведь не пуля. Но умереть от старости уже не удастся. Тут без вариантов, хоть залечись.

Так что жизнь в зоне отчуждения есть, но элемент «лотереи» в ней имеет в сто раз больший вес, чем на Большой земле. «Найти и потерять» тут гораздо проще, чем в любой другой точке планеты. Вернее, было проще. До 19 октября прошлого года.

Лектор исключительно высоко ценил свою жизнь и здоровье, а потому совершенно не хотел задерживаться в опасных землях, но всему есть предел. Человеческим силам в том числе. Отряд выдохся примерно на десятом километре скоростного марша, и заставить его двигаться дальше Лектор мог, только устроив показательную казнь какого-нибудь слабака из сильно отставшего арьергарда. Скорее всего, это помогло бы пройти еще километра полтора. И все.

Плюс-минус полтора километра проблему не решали, да и запугивание работает, когда его в меру. Человек ко всему привыкает. В том числе к страху. Рано или поздно бойцы привыкнут к чрезмерной кровожадности лидера, и чем тогда их сдерживать?

Существовал еще один способ взбодрить уставшую бригаду: раздать бойцам стимуляторы. Приличный запас старого доброго первитина хранился на дне рюкзака в герметичном контейнере. Но этот способ Лектор решил приберечь на крайний случай. Сейчас случай был не крайний. Да, по следам шли квестеры и военные. Ну и что? Вооружена бригада Лектора была не хуже, обучена тоже неплохо, а местность многие бойцы знали даже лучше любого квестера. Ведь половина отряда была из местных. Оторваться от преследователей бригада могла в любой момент и не сделала этого до сих пор лишь для экономии времени. Нарезать круги, запутывая след, было некогда. Как сказано выше – Лектор не хотел задерживаться на радиоактивной территории. Но опять же, как сказано выше, сделать это пришлось, поскольку все устали.

В общем, «как ни болела – умерла». Запасные варианты так и остались в запасе, и Лектор отдал приказ устраиваться на ночевку в пределах зоны отчуждения. Нравилось ему это или нет, стало вопросом шестнадцатым. Единственное, на чем все-таки настоял Лектор – на дозиметрии. Ворчащий что-то себе под нос Дышлюк обошел все дворы поселка, в котором решил остановиться Лектор, замерил фон и доложил, что «везде один хрен в десять раз больше нормы». Но откровенно «горячих» очагов помощник не обнаружил. Это немного успокоило Лектора, и он выбрал хату для ночевки уже чисто по принципу внешней и внутренней сохранности. Такой хатой оказался дом единственного местного жителя-самосела, деда Семена.

Дед встретил гостей без восторга и немного подобрел, только когда ему щедро плеснули чистого спирта. Пить его Семен не стал. Перелил в баночку с пластиковой крышкой и спрятав емкость где-то в кладовке. Но все равно подобрел. «Сам гоню, но это ж совсем другой продукт», – в меру довольным тоном заявил дед. Еще прочнее стал контакт, когда деду вручили пачку незатейливого копеечного курева. «Самосад тоже имеется, но это ж совсем другой

продукт!» А когда выяснилось, что один из бойцов приходится деду дальним родственником, Семен окончательно растаял.

– Я к вам, сынки, претензий не имею, – признался дед. – Но больно много в последнее время тут народу шастает. И не все такие вот душевные. Бывает, бедокурят. И шибко бедокурят! В позапрошлом месяце у тетки Глафиры с хутора корову увели, в прошлом – козу, а намеренни сама тетка пропала. Вот я и опасуюсь.

– Правильно, отец. – Лектор осмотрелся и кивком отправил молодого бойца азиатской наружности, который занял место пропавшего без вести адъютанта Кошмарика, к плите, сварганить ужин. – Мы вот товарища сегодня потеряли. Куда подевался – ума не приложу. Как в воду канул. Странные дела творятся.

– Какие места, такие и дела, – проронил Дышлюк.

– А чего места? – искренне удивился Семен. – Вы про станцию? Так ведь это когда стряслось! После этого тихо у нас было, спокойно. Заглядывали разве что ученые и милиция. Да браконьеры иногда. Только с прошлого года как прорвало, сплошной разброд и шатание. А еще хищники какие-то завелись. Слыхали?

– Как завелись, так и от... велись, – буркнул Дышлюк. – Постреляли всех хищников, не бойся, дед. Временно очистили твою зону и окрестности.

– Временно?

– Может, и навсегда, как повезет. Где прикорнуть можно?

– Там койка, тут диванчик. Я сам-то на печке. Еще в сениях можно, кто сырости да нечисти не боится.

– Нечисти? – Дышлюк взглянул на деда исподлобья. – Сказано тебе, постреляли всех хищников.

– А я тебе не за хищников толкую. – Семен погрозил бойцу корявым пальцем. – Нечисть по ночам бродит. Совсем другой продукт!

– Да? – Боец на секунду задумался. – Тогда ты и будешь в сениях спать. Давно с нечистью бок о бок живешь, считай, своим стал, тебя она не тронет.

– Как же?... – Дед растерянно посмотрел на Лектора. – Не можно мне. Суставы от сырости болят. Зачем же так, сынки?

– Одну ночь потерпишь, – проронил Лектор, не удостоив Семена взглядом.

– Пошел вон. – Дышлюк вытолкал Семена из хаты.

– Что еще за нечисть? – Лектор поднял взгляд на помощника.

– Не знаю. В этой зоне твари зубастые хозяйничали. За чертей могли сойти, но... они для деда хищники. А насчет чего-то еще – я не в курсе. Может, бредит дед, крыша едет от одиночества?

– Китаец, ты слышал о нечисти?

– Нет, босс. – Молодой боец пожал плечами. – Жратва готова. Накладывать?

– Подавать. – Лектор вздохнул. – Потерянное поколение, из-за этого Интернета говорить разучились. Подашь и ступай, прогуляйся, покарауль.

– Там же... нечисть. – Китаец с опаской покосился на окошко.

– А ты крестись, – усаживаясь за стол, сказал Дышлюк. – Умеешь?

– Нет.

– Заодно научишься. Тоже пошел вон!

* * *

Дед Семен сидел на хлипкой лавочке в подворотне и сердито пыхтел самодельной папиросой. Китаец присел рядом, положил на колени автомат и уставился в сумрак. До наступле-

ния кремешной темноты, а значит, и до момента возможного появления нечисти, оставались считанные минуты.

– Ты, дед, не придумал... про нечисть?

– Тоже турнули? – Семен покосился на бойца. – Начальство! Ты у нас кто по роду-племени?

– Китаец. А чего?

– Эк тебя занесло.

– Это моих родителей еще в перестройку сюда занесло. А тебе-то чего?

– Ничего. – Семен пару раз чмокнул губами, раскуривая гаснущую папиросу. – Вспомнил поговорку вашу, китайскую. Чем выше обезьяна забирается на дерево, тем лучше видна ее задница. К любому начальству подходит.

– Я таким не стану, – убежденно заявил китаец.

– Доживешь, станешь.

– Доживу? Как это?

– Все до начальства доживают. Кто до крупного, кто до мелкого, вроде вахтера. Даст твой китайский бог, и ты доживешь.

– Хм. – Боец на секунду задумался. – А с нечистой-то чего? Набрехал?

– Собаки брешут, – чуть обиженно ответил дед. – Сам увидишь.

– Как же тут увидишь, темень кругом.

– А ты в темень не гляди. Что с боков, улавливай. Краем глаза. – Дед Семен вдруг перешел на шепот: – Во! Пошла, родимая. Слева. Видишь?

– Нет. – Китаец тоже понизил голос.

– Фигура вроде. Как в этих... магазинах городских. Кукла, на какую одежду вешают.

– Вешалка? – Китаец вскинул автомат и направил его влево.

– Сам ты вешалка! Манин кент, что ли... или как-то так. Вон крадется! Длинный такой, тощий. Чего, так и не видишь, что ли?

– Я, бля, филин тебе, да? – Китаец нервно пошарил по карманам, достал зажигалку и хрустнул колесиком по кремню.

Язычок пламени ничего не осветил, только демаскировал позицию полуночников.

– Спрячь! – потребовал Семен. – Гаси! Дурья башка!

– Сейчас загашу! – Китаец щелкнул переводчиком огня и нажал на спусковой крючок.

Выстрела не получилось. От волнения китаец забыл, что недавно сменил магазин. Сообразив, в чем проблема, боец дослал патрон, но было поздно. В темноте что-то едва слышно хлопнуло, а мгновением позже китайца смело с лавочки и отбросило на полсотни метров, к воротам хаты у самой околицы. Боец рухнул мешком и больше не шевелился. На звук падения никто не отреагировал. В крайней хате никто из бойцов не заночевал.

Оторопевший дед Семен выронил папироску, зажмурился и перекрестился, но второго хлопка не последовало. Таящийся в ночи «манин кент» почему-то проявил снисхождение к безоружному местному жителю. Может, просто не хотел расходовать боезапас странного оружия? Может, и так. Главное, что незнакомец сменил планы и оставил Семена в покое.

Подслеповатый на дневном свете, зато необъяснимо зоркий в темноте, глаз деда Семена без труда отследил все дальнейшие перемещения высокого худого незнакомца. Странная обтекаемая фигура легко перемахнула через забор, явно намереваясь обойти хату Семена справа. Что ж, это было правильное решение. Там «манекен» мог неплохо спрятаться в тени покосившейся баньки. Все, что происходит в доме, просматривалось с этой позиции ничуть не хуже, чем с оккупированной Семеном лавки в подворотне. Точно на баньку смотрело второе окно хаты.

Дед Семен стряхнул со штанов пепел, не по годам резво поднялся и двинулся в сторону дальней хаты. По идее, ему было нетрудно предупредить обосновавшихся в его доме непро-

шенных гостей, что по их души пришла «длинная тощая нечисть». Всего-то подойти к окну, выходящему на улицу, и постучать. Но Семен не стал этого делать.

«Не заслужили. Вот пусть теперь и воздается им по делам их неправедным. Если кого и жалко, так это китайчика... – Семен склонился над китайцем. Парень был мертв. – Ну, хотя бы до начальства не дожил. Не замарался. Упокой, Господи, душу его басурманскую».

4. Зона разлома 29 (Киевская), 18.07.2016 г. (275-й день СК)

Говорят, что на любого хищника всегда найдется более сильный хищник, и только на человека нет управы, кроме самого человека. До последнего времени Лунев был согласен с этим утверждением. Ведь зачастую этой самой «управой» на хищников в человеческом облике выступал он сам. И даже встречи с гринменами в Бангкоке или с агрессивными чужаками из неведомого мира, который лежал по ту сторону Чернобыльского разлома, не поколебали уверенности Андрея, что человек самый опасный хищник на всех доступных уровнях мироздания. Ведь Андрей вышел из схватки с этими тварями победителем.

Теперь же наступил своего рода момент истины. Луневу выпал шанс либо подтвердить, либо опровергнуть эту теорию. Он видел затылок высокого худощавого «Серого» и понимал, что другого случая ему может не представиться. Нет, намерение Лунева атаковать «Серого» имело в первую очередь практическую основу. Академический интерес: «кто круче, люди или серые» – был вторичен. Тем более не факт, что «серые» – это какие-то чужеродные существа. Андрей вполне допускал, что они тоже люди, только более развитые. Например, лазутчики из каких-то иных времен. Чем не шутят загадочные разломы?

В общем, Андрея сейчас не интересовала теория. Пленение этого «Серого» могло принести досрочную победу в текущей партии Игры, вот что было важно. Лунев был уверен, что перед ним тот самый заговорщик, о поимке которого шел разговор с Мастером. Оставалось взять его аккуратно и без шума, чтобы не пришлось разбираться еще и с задремавшими в деревне бандитами. Делать это Андрей умел, а потому не усомнился в правильности принятого решения ни на секунду. И какое-то время ситуация вполне позволяла ему оставаться в плену собственных иллюзий.

Возможно, высокий и худощавый «Серый» действительно был сверхчеловеком из будущего, но первую часть начатой Андреем охоты он прошляпил, как простой смертный. Мало того, что Лунев сумел его выследить и подойти к нему с тыла на расстояние удара, «Серый» не заметил затаившегося противника, даже когда начал обходить хату и почти развернулся к Луневу лицом. Поспешил, помешала темнота или непроницаемая серая маска – не важно.

«Серый» выстрелил из своего оружия в лекторского бойца, который вскинул автомат, чтобы достойно встретить полночного гостя, затем сдал назад, развернулся и сиганул через забор. Видимо, решил зайти на цель – домик, где остановился на ночевку Лектор, – по другой траектории. Но выбор этого пути тоже оказался неверным. Именно здесь, за забором, в высоком бурьяне «Серого» поджидал Андрей.

Атака вышла на загляденье. «Серый» в последний момент все-таки обнаружил Андрея и отреагировал, но Лунев ухитрился выбить у противника оружие, исключив худший вариант развития схватки.

«Серый» мгновенно сменил тактику: непонятно откуда достал нож и попытался нанести серию ударов. В неверном лунном свете матовый клинок был едва виден, движения «Серого» были очень быстрыми, а траектории выпадов не укладывались ни в какие классические схемы ножевого боя, но Андрей избежал неприятностей. С чем-то похожим он уже сталкивался в Дымере, когда ввязался в драку с лидером чужаков. Нет, «Серый» использовал другие приемы, но сходство заключалось как раз в отличиях – такой вот парадокс. Так же, как и лидер чужаков, «Серый» дрался нестандартно, но Лунев был изначально к этому готов. Ну и потом, сам Андрей когда-то обучался вести рукопашный бой вне всяких канонов, иногда даже с кажущимся нарушением законов физики. С точки зрения большинства противников, вести бой так, как это зачастую делал Андрей, было либо нерационально, либо неразумно, либо вообще

невозможно. Нет смысла говорить, что противники заблуждались, но понимали это слишком поздно.

Короче говоря, Луневу нашлось чем ответить «Серому». От нескольких выпадов он ушел, несколько заблокировал, а потом и вовсе выбил нож из руки у «Серого», да так, что клинок со свистом улетел в темноту и воткнулся в стену покосившейся баньки справа от хаты. Андрей тут же воспользовался моментом и молниеносной подсечкой уложил «Серого» на землю. Все, что оставалось – броситься сверху, зафиксировать противника в жестком захвате и ударом локтя отправить «Серого» в нокаут. Но противник не позволил Андрею перевести схватку в партер. Прием он использовал из неведомого арсенала, наверняка секретный, но, видимо, «Серый» решил, что лучше пожертвовать секретами, чем жизнью. Как говорится, «не до жиру, быть бы живу».

Рухнув на «Серого», Лунев на самом деле рухнул на землю и сгреб в охапку только сноп терпко пахнущего бурьяна. «Серый» исчез. Не откатился, не выскользнул из захвата, а просто исчез, как будто его и не было. И, что самое противное, тут же появился снова. За спиной у Андрея.

Лунев кувыркнулся вперед, развернулся и выхватил из кобуры запасной пистолет, но выстрелить не успел. «Серый» вновь исчез, через миг опять появился – теперь почти вплотную к Андрею – и провел очень быструю серию из трех ударов: в живот, под локоть и завершающий апперкот. Первый удар Лунев перенес более-менее стойко, хотя дыхание потерял, после второго не сумел удержать пистолет, поскольку рука словно сама собой разжалась, а после третьего Андрей «поплыл».

Пожалуй, такое с ним случилось впервые с тех давних времен, когда он только начал постигать премудрости нестандартной боевой подготовки в стенах мистического хранилища знаний, спрятанного в джунглях Камбоджи. Тренеры не церемонились с подающим надежды учеником, и Андрею прилетало с завидной регулярностью. Но когда это было! С тех пор Лунев не проигрывал ни одной схватки. И вот «на старуху» нашлась-таки пресловутая «проруха».

Каким-то чудом Андрей все-таки остался в сознании, даже сумел быстро разорвать дистанцию, но положения это не улучшило. «Серый» больше не стал отбивать кулаки и тоже сдал назад, но лишь для того, чтобы по-джедайски подхватить утерянное стрелковое оружие. Он вытянул руку ладонью вниз, и серая трубка, подпрыгнув, словно на резиночке, легла в пятерню хозяина.

Бросаться в лобовую атаку теперь было бессмысленно и крайне опасно, поэтому Андрей предпочел ретироваться. За короткий миг, пока рука «Серого» описывала половину дуги – из положения «в сторону» в положение «целься» – Лунев успел сгруппироваться, а затем распрямиться пружиной и выполнить что-то вроде «фосбери-флоп» через двухметровый забор, только с места и с приземлением по ту сторону забора не на спину, а на ноги. Более того, Андрей успел сразу же юркнуть в заросли.

Воображение нарисовало картинку, как «Серый» все-таки нажимает на спуск, и ударная волна выносит часть забора, который с треском рушится на незадачливого прыгуна. А то и вовсе – обломки летят со скоростью урагана в темноту леса и уносят прыгуна с собой. Но здравый смысл тут же похерил нарисованную воображением картинку. «Серый» старался не шуметь, и треск ломающегося забора не вписывался в его планы. Максимум, на что мог пойти одержавший промежуточную победу «Серый» – перемахнуть через забор следом за Андреем, загнать его поглубже в лес и там закончить дело. Но и на этот вариант у здравого смысла нашелся контраргумент. «Серый» пришел сюда не за этим. Он, конечно, теперь будет иметь в виду, что Лунев опасен и что он охотится именно на него, но с этой проблемой высокий и худощавый будет разбираться позже. Сейчас ему зачем-то требовался Лектор, и никто более. Зачем? Вопрос, как говорится, на засыпку. Единственный ответ пока – черт его знает!

Андрей ощупал припухший подбородок и подвигал челюстью. Вроде бы не сломалась. И то хлеб. Холодненькое приложить бы. Автомат слишком громоздок, да и держать его лучше наготове. Пакаль?

Лунев потянулся за артефактом, и его вдруг словно прошило разрядом тока. Пришедшая в голову мысль была ясной, как погожий июльский день, и обжигающей, как солнце в этот же день.

«Чертова игрушка! Это все из-за нее! Взять в одиночку «Серого»! Такая идея могла прийти в голову только под серьезным градусом или... под воздействием пакаля! Но почему раньше эти штуковины не туманили нам разум? Изменились правила игры? Или это было предусмотрено правилами второго уровня, вот только Мастер забыл предупредить? В любом случае с его стороны это форменное свинство! И что теперь делать с этой «прелестью»? Не выкидывать же!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.